

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемные аспекты стадии возбуждения уголовного дела»

Студент

А.Ю. Костылецкая

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

доктор юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)



Тольятти 2021



Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые основы	7
1.1 Исторический очерк появления и развития стадии возбуждения уголовного дела	7
1.2 Возбуждение уголовного дела как институт и стадия уголовного процесса	21
1.3 Сущность, понятие и задачи стадии возбуждения уголовного дела	26
Глава 2 Практические аспекты стадии возбуждения уголовного дела	34
2.1 Поводы и основания к возбуждению уголовного дела и специфика их формирования.....	34
2.2 Проверочная деятельность по установлению оснований к возбуждению уголовного дела.....	39
Глава 3 Актуальные проблемы процедуры возбуждения уголовного дела....	63
3.1 Проблемные аспекты процедуры возбуждения уголовных дел	63
3.2 Процедура отказа в возбуждении уголовного дела и ее проблемные аспекты	67
3.3 Анализ существующего порядка обжалования постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем	72
Заключение	80
Список используемой литературы и использованных источников.....	84

Введение

Возбуждение уголовного дела, являясь первоначальной стадией уголовного процесса, служит своего рода чертой отделяющей начало уголовно-процессуальной деятельности, которая затрагивает главные конституционные права и свободы личности. Сущность стадии заключается в деятельности уполномоченных должностных лиц и органов по принятию, регистрации и проверке поступившего сообщения о совершённом или готовящемся преступлении и принятию по её итогам процессуального решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

Деятельность на стадии возбуждения, имеет важное значение для реализации назначения уголовного судопроизводства, обозначенного в ст. 6 УПК РФ, заключающегося в обеспечении защиты прав и законных интересов граждан от преступлений, а также обеспечение защиты личности от необоснованного уголовного преследования.

Процедура возбуждения уголовного дела - это первый и главный этап уголовного процесса, имеющий собственные задачи и субъекты, который предшествует производству для иных стадий уголовного судопроизводства, имеет весомое значение в деятельности следственных органов. От того, насколько они правильно и своевременно решат задачи, которые стоят перед ними на данном этапе, зависит успех в раскрытии, предотвращении и пресечении преступлений, а также в выполнении задач уголовного судопроизводства. Однако на практике возникают определенные трудности, поскольку в действующем законодательстве отражены не все возникающие вопросы, а также имеются определенные противоречия, в научной литературе решения многих проблем освещены не полностью, в том числе имеются разные и противоречивые мнения. Кроме того, положения законодательства о порядке возбуждения уголовного дела каждый день претерпевают изменения. Поэтому исследование первоначальной стадии досудебного производства требует особого внимания и детального изучения.

Многие учёные-процессуалисты придерживаются позиции авторов Концепции судебной реформы, которыми предлагалось изменить начальный этап уголовного процесса, исключить стадию возбуждения на примере таких постсоветских стран как Украина, Казахстан, Грузия. Концепцией, одобренной постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г., предлагалось исключить доследственную проверку сообщений о преступлениях, характеризуемую авторами как «суррогат расследования».

Сторонников исключения стадии возбуждения дела из уголовного процесса довольно много в их числе: А.С. Александрова, Ю.П. Боруленков, Л.М. Володина, С.Е. Вицин, Б.Я. Гаврилов, С.И. Гирько, А.С. Каретников и С.А. Каретников, В.В. Гордиенко, Ю.В. Деришев, М.В. Зяблина, И.С. Дикарев и А.П. Кругликов, Н.С. Манова, А.В. Победкин и В.Н. Яшин и другие.

Стадия возбуждения уголовного дела является одной из самых проблемных и наиболее обсуждаемых. Стоит также отметить, что именно на данной стадии досудебного производства фиксируется больше всего нарушений уголовно-процессуального законодательства, конституционных прав граждан и право на доступ к правосудию, как на этапе приёма и регистрации сообщений о преступлении, так и при проведении самой предварительной проверки.

Согласно данным статистики число жалоб на действия следователя, дознавателя на данном этапе процесса с каждым годом не уменьшается, как и число отменённых прокуратурой постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Укрытие преступлений от учёта, затягивание сроков предварительной проверки, необоснованные процессуальные решения о возбуждении уголовного дела и безосновательный отказ в возбуждении - это лишь те немногие проблемы, возникающие на данной стадии. Обозначенные проблемы являются актуальными и требуют всестороннего теоретического исследования, анализа и выработки путей решения.

Также существует проблема подмены задач, необходимых решить на данной стадии, с задачами следующей стадии процесса – предварительного

расследования. В связи с тем, что в этой стадии нет жизненно важной необходимости устанавливать всю совокупность обстоятельств преступления, виновное лицо, его виновность, характер и размер причиненного вреда и т.д.

Дискуссионным остаётся вопрос о сроках доследственной проверки. В своей статье А.Ю. Ушаков говоря о данной проблеме, отмечает, что длительный срок проверки 10 и 30 суток хоть и приводит к потере доказательств и затягиванию сроков принятия решения о начале уголовно-процессуальной деятельности, в то же время даже данный срок иногда является недостаточным для принятия законного и обоснованного решения.

Проблема затягивания сроков вынесения итогового процессуального решения возникает при передаче дела прокурором для производства дополнительной проверки.

Таким образом, актуальность выбранной темы обусловлена и тем, что в настоящий момент большое распространение получила позиция о необходимости кардинального изменения начала досудебного производства и исключения из процесса стадии возбуждения как таковой.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Предметом работы являются нормы действующего уголовно-процессуального права России, регулирующие производство и порядок возбуждения уголовного дела, а также практические и научные материалы по данному вопросу.

Целью написания работы является рассмотрение основных этапов стадии возбуждения уголовного дела, поводов и оснований возбуждения дела, оснований отказа в возбуждении дела, а также исследование актуальных проблем данной стадии для поиска путей совершенствования деятельности по возбуждению уголовного дела.

Для достижения цели нужно решить следующие задачи:

- изучить понятие, сущность и назначение стадии возбуждения уголовного дела;
 - проанализировать порядок приёма, регистрации и проверки сообщения о преступлении;
 - изучить поводы и основания, а также процессуальный порядок возбуждения уголовного дела;
 - рассмотреть институт отказа в возбуждении уголовного дела;
- проанализировать порядок ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования на этапе возбуждения уголовного дела.

Теоретической базой исследования явились научные труды следующих учёных: М.С. Строговича, В. М. Лебедева, В. П. Божьева, Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, А.П. Рыжакова, А.В. Смирнова.

Вопросы проблем стадии возбуждения уголовного дела рассматривались в научных трудах таких учёных как А.С. Александрова, В.М. Быков, О.И. Андреева, С.П. Брыляков, Ю.П. Боруленков, С.Е. Вицин, А.Г. Волеводз, Б.Я. Гаврилов, Ю.В. Деришев, И.С. Дикарев, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткулина, А.С. Каретников и С.А. Коретникова, К.Б. Калиновский, А.П. Кругликов, И.В. Овсяникова, А.В. Петров, Я.П. Ряполова, В.С. Шадрин, А.С. Шаталов, О.В. Химичева и другие.

Глава 1 Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые основы

1.1 Исторический очерк появления и развития стадии возбуждения уголовного дела

С принятием в 1832 году Свода законов Российской Империи в истории отечественного судопроизводства появляется понятие поводов и оснований для начала уголовного преследования.

В настоящее время поводы к возбуждению уголовного дела установлены в ст. 140 УПК РФ, этот перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Уголовно-процессуальный закон не дает какого-либо определения требования достаточности либо критериев его оценки, что нельзя признать оправданным.

Если провести параллели с современным уголовно-процессуальным законодательством, а именно со ст. 140 УПК РФ, то станет видно, что жалоба и донос являются аналогом такого современного повода для возбуждения уголовного дела, как заявление о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) [43]. Доношения прокуроров и стряпчих (должностное лицо, являющееся помощником прокурора, а также имеющее функции наблюдения за соблюдением казенных интересов и надзором за местами заключения) являются по своей сути ничем иным, как постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Явка с повинной пришла в УПК РФ без каких-либо изменений под тем же названием (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) [43].

Извещения являются аналогом современных обращений государственных органов и юридических лиц с информацией о нарушении

уголовного законодательства в отношении них, в связи с чем они по факту являются разновидностью заявлений о преступлении (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) [43].

Здесь мы можем видеть явный аналог с сообщением о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников (п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) [43]. Видимо, законодатель тех лет предавал особую значимость данному поводу для возбуждения уголовного дела и выделил их в особую статью Свода законов уголовных, отдельно от иных поводов. Это было сделано в связи с тем, что на полицию возлагалась особая деятельная роль по выявлению и раскрытию преступлений.

Это было и результатом низкой гражданской активности общества в Российской Империи, укоренившимся в сознании граждан не желанием «связываться» с властями и желанием решить все возникающие вопросы и проблемы самостоятельно «по-людски», которое сохранилось и в послереволюционное время в СССР, а также отчасти в Российской Федерации. При таком положении дел основным источником поводов для начала предварительного следствия как раз и являлись сведения к ней дошедшие (как о явном, так и неявном преступлении). В связи с этим данный повод был выделен в отдельную статью Свода закона уголовных.

Известно, что уголовные, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные нормы появились достаточно давно. Сложнее обстоит с вопросом о том, что появилось раньше запрет, процесс, или порядок его исполнения? Не вдаваясь очень глубоко, отметим, что данный вопрос носит особый характер для нас в том плане, что нужно определить отсчет появления первых норм, регулирующих еще не стадию возбуждения уголовного дела, но хотя бы отдельные нормы, направленные на данное регулирование. Нужно отметить общую тенденцию на протяжении от X века вплоть до принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Отдельные документы в виде Русской правды, судебников 1497 и 1550 г., артикулы Петра I и отдельные указы не регулировали в полной мере возбуждение

уголовного дела [9]. В большинстве случаев указывались лишь основания для возбуждения уголовного дела по отдельным категориям дел без достаточно полной регламентации того, кто должен это делать и какой документ приниматься в результате.

Однако, совершенно отсутствовали нормы по регулированию того, кто начинает процесс, хотя и в некоторых нормах отмечается, что князь ведет процесс и решает судьбу людей, но более детально порядок не расписан, отсутствуют какие-либо документы, выносимые на данном этапе. Более того, отметим, что такое состояние сохраняется и в пространной редакции Русской правды, но добавляются отдельные составы преступлений и также нормы, начинающие регулировать стадию предварительного расследования, например, гонение следа. Подобное состояние сохраняется и в последующих судебниках. Можно лишь предполагать, что на ранних этапах уголовного судопроизводства многое исходило от одного лица в виде князя, который решал все основные вопросы, а потому вопрос о необходимости какого-либо подробного регулирования данных моментов просто отсутствовал, хотя и отметим, что причиной появления первых норм явилась потребность в первичном регулировании порядка привлечения к ответственности и исполнения наказания в отношении соответствующих лиц.

Удивителен тот факт, что подобное состояние сохраняется почти до 1832 года, когда было издан Свод законов Российской Империи в своем первом издании. До этого же происходила эволюция только предварительного расследования, составов преступления и ответственности и частично судебного процесса [10]. Конечно, можно рассмотреть каждый документ более подробно, однако, кроме оснований для возбуждения уголовного дела и появления отдельных лиц, которые фиксируют это (именно факт наличия основания), мы не найдем качественного скачка по развитию института возбуждения уголовного дела. Предполагаем, что уровень юридической науки и мастерство законодательства на данных

периодах не были в полной мере направлены на понимание целей и механизмов возбуждения уголовного дела.

Таким образом, на самом раннем этапе становления института возбуждения уголовного дела сложно говорить даже о наличии института норм, а стоит лишь говорить об отдельных нормах, которые регулировали только одну из сторон возбуждения уголовного дела и позиционировались как нормы, направленные на возбуждение уголовного дела, и не выделялись законодателем как таковые. Происходило разделение дел на две категории: публичного и частного обвинения, сохранившихся и в современном уголовно-процессуальном законодательстве, однако, понятия дел частно-публичных на тот момент еще не было.

Видно, что была некоторая неопределенность в начале следствия при наличии повода для возбуждения уголовного дела, что вызывало немало дискуссий в научной среде. Это было обусловлено тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве тех лет, как видно из вышесказанного, были достаточно четко оговорены поводы к началу расследования, их список был исчерпывающим, но отсутствовало такое понятие, как основания для возбуждения уголовного дела (наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления), которое имеется в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

Таким образом, расследование начиналось сразу после появления поводов для возбуждения уголовного дела, наличие которых еще не означает, что было действительно совершено преступление. Это, в свою очередь, могло приводить к привлечению к ответственности не виновных лиц. По результатам проведенного дознания, в случае обнаружения преступления полицией делалось сообщение, служившее поводом для начала дела.

Устав уголовного судопроизводства содержал положения, имеющие существенное сходство с существующей регламентацией возбуждения уголовного дела органом дознания (ст. 157 УПК РФ). При наличии

достаточных поводов и оснований орган дознания в тот период также имел право возбудить уголовное дело и провести по нему первоначальные неотложные следственные действия в случаях, не терпящих отлагательства, в течение 10 суток. Кроме того, каждый из органов власти имел полномочия по самостоятельному получению (поиску) поводов к началу расследования. Понятие оснований для возбуждения уголовного дела также отсутствовало.

В целом стоит сказать, что Устав не давал разъяснений относительно понятия основания начала производства по делу, хотя, как мы видим основания существовали. Предполагаем, что отсутствие определения обосновывалось тем, что органы полиции могут самостоятельно определить есть ли основание, а потому отсутствие точного определения предполагал большую свободу для широкого простора усмотрения следователя [25].

Очень сложно говорить о том, что полноценно присутствует стадия возбуждения уголовного дела, ибо также отсутствуют такие элементы как сроки стадии, процессуальный акт, принимаемый по результатам, регламентация средств доказывания, круг участников и многое другое. То есть, стадия возбуждения уголовного дела по своей сути отсутствует, хотя и законодатель сделал важный шаг для ее формирования. Отметим, что в дальнейшем многие положения Устава были восприняты Советским законодательством и даже частично находят свои проявления в УПК РФ, это напрямую свидетельствует о том, что существует преемственность развития уголовно-процессуального законодательства и, по сути, показывает, что исторически мы шли к тому, чтобы создать данную стадию, а потому справедливо, что она существует и настоящее время.

Кроме того, Устав в общих чертах определял общие способы проверки сообщений о преступлении [38]. Считаем, что подробное описание порядка не имеет какой-либо практической значимости, но отметим важность данной проверки для фиксации доказательств по делу с помощью следственных действий. Но, пожалуй, одним из самых главных моментов проявляется в том, что результаты полицейского дознания, которые сейчас можно

определить как результаты оперативно-розыскной деятельности, признавались в качестве доказательств. Данное положение является еще одним доводом к тому, что на законодательном уровне еще не появилась потребность в дифференцированном рассмотрении результатов не процессуальной и процессуальной деятельности. Напомним, что в современном уголовном процессе подобная дифференциация является одним из главных условий для формирования современной стадии возбуждения уголовного дела. Хочется отметить, что пройдут еще десятилетия, прежде чем законодатель и общественные отношения дойдут до того уровня, когда будет необходимость по данному разделению.

На протяжении всего оставшегося периода существования Российской империи действовал Устав 1864 г. и по своей сути он никак не изменился и сохранял все положения, о которых мы говорили немного раньше [38].

Таким образом, можно заключить, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Империи на протяжении XIX-го и начала XX-го веков были сформулированы основные поводы к началу расследования, дававшие старт начальной стадии уголовного судопроизводства. Однако, такого понятия, как основания для возбуждения уголовного дела, официально оформлено в законодательстве не было. Частично данное положение фигурировало на практике. Это выражалось в том, что даже наличие повода не всегда влекло за собой начала расследования. Но, повторюсь, данное положение законодательно закреплено нигде не было и полностью отдавалось на откуп здравомыслию лица, уполномоченного начинать расследование.

С падением самодержавия претерпело серьезные изменения все законодательство страны, в том числе и уголовно-процессуальное. Новая страна с новым правительством видели по-другому уголовное судопроизводство, которое, как и все остальное, должно было служить пролетариату и делу революции.

В Декрете о суде № 1 наметились появились признаки современного института возбуждения уголовного дела. Постановление НКЮ РСФСР от 18.12.1917 «О революционном трибунале печати» впервые определяет поводы к возбуждению уголовного дела [18].

Естественно, в этот период из-за начавшейся гражданской войны, неразберихе в руководстве и других процессов, происходивших на территории бывшей Российской Империи, не могло особо идти речи о проработке и конкретизации поводов и оснований для возбуждения уголовного дела в законодательных актах. На практике же они почти не имели какой-либо ценности, т.к. в судопроизводстве, как и во всей стране царила анархия. На практике зачастую не хватало кадров, которые бы могли грамотно устанавливать поводы и основания для возбуждения уголовного дела, проводить расследование в соответствии с нормами закона, поэтому данная функция возлагалась на идейных, революционно настроенных, но малограмотных и не сведущих в вопросах юриспруденции представителей народа.

За исключением деталей и некоторых нововведений (таких, как, например, различные сообщения печати), поводы для возбуждения уголовного дела не имели сильных отличий от поводов, закрепленных в УУС от 1864 года. Резолюция о возбуждении уголовного дела была обязательна. После его возбуждения проводились следственные действия, однако, на практике, следователи и сотрудники прокуратуры проводили следственные действия и до возбуждения уголовного дела [17].

При нахождении хотя бы одного повода или больше проводились все необходимые мероприятия по установлению их истинности, проводились следственные действия, которые были необходимы, а затем, при наличии оснований для возбуждения уголовного дела, на основе этих следственных материалов решали вопрос о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, в начале 1950-х годов деятельность правоохранителей до возбуждения уголовного дела регулировалась подзаконными актами.

УПК РСФСР приняли 27 октября 1960 г., вступивший в силу 1 января 1961 г. В УПК РСФСР были внесены значимые изменения в 1985 году. Теперь Раздел 9 и Глава 34 именовались «Протокольная форма досудебной подготовки материалов» [44]. Был расширен круг дел, по которым применялся особый порядок досудебной подготовки и возбуждения уголовных дел, таким образом, при появлении повода для возбуждения уголовного дела начиналась вышеописанная процедура протокольной досудебной подготовки материалов, а также был увеличен до 10 суток срок установления обстоятельств совершенного правонарушения и личности правонарушителя. По результатам проводимой проверки устанавливалось наличие или отсутствие основания для возбуждения уголовного дела.

Существенные изменения процессуальной регламентации стадии возбуждения уголовного дела, выразившиеся в ее предельном упрощении, были вызваны введением военного положения 22 июня 1941 года. В соответствии с принятым тогда Положением о военных трибуналах вся деятельность органов уголовного преследования определялась ситуацией военного времени. Данные акты определяли, какие дела относятся к подсудности военных трибуналов и закрепляли за ними право по возбуждению уголовного дела. Так, к подсудности относились такие дела, как преступления против обороны, общественного порядка и государственной безопасности [10]. Такое изменение было обусловлено требованием времени, а потому вполне естественно, что военные трибуналы стали органами уголовного преследования.

Отметим, что вся процедура была упрощена до минимума, и не была обременена правовой нагрузкой, а сам порядок был произвольным. Однако отметим, что по делам, не подсудным военным трибуналам, возбуждение уголовного дела и его дальнейшее расследование осуществлялось в соответствии с УПК РСФСР 1923 г. Военное время предполагало, что процедура должна быть упрощена ради общего блага, потому дел по УПК РСФСР 1923 фактически было очень мало и все больше отдавалось военным

трибуналам. Отметим, что в данное время постепенно начинает возвышаться прокуратура в стадии возбуждения уголовного дела [8].

Пожалуй, до 1960 г., в котором был принят очередной УПК РСФСР, вся процедура возбуждения уголовного дела рассматривалась как первоначальный этап предварительного расследования и большинство ученых не считало ее самостоятельной стадией уголовного процесса. Для этого было достаточно много поводов: отсутствовал срок стадии, методы стадии, а также не было четкости относительно круга участников данной стадии. На основании только этого можно сделать вывод, что ученые того времени вполне справедливо отмечали отсутствие самостоятельной стадии уголовного процесса. И, пожалуй, что сама потребность общества и в целом уголовного процесса в отделении процессуальной деятельности по проверке сообщений о преступлении в самостоятельную стадию отсутствовала.

В 1955 году с принятием Положения о прокурорском надзоре стадия возбуждения уголовного дела претерпела значительные преобразования, связанные с расширением надзорных полномочий прокуратуры в рамках этой стадии.

Статьи 19 и 21 данного положения закрепляли, что у прокурора появилось право по отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя, что включает в себя и постановление о возбуждении уголовного дела, так и об его отмене, помимо этого органы прокуратуры теперь были обязаны рассмотреть жалобы на данные органы со стороны других участников уголовного процесса [14]. Очевидно, что в стадии возбуждения уголовного дела ведущую роль заняла прокуратура, которая стала гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина.

Важным годом для стадии возбуждения уголовного является 1958 год, в котором было принятие «Основ уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик». Принятие таких положений уже давало надежду на то, что в ближайшем будущем многие положения стадии возбуждения уголовного дела найдут свое продолжение в кодифицированном акте, ведь

основы на то и основы, чтобы наметить основной вектор развития, по которому нужно двигаться. Отметим, что именно в этот период впервые начали говорить о самостоятельности стадии возбуждения уголовного дела, хотя данная позиция и была все же критически оценена с позиции ряда ученых [33]. Однако, принятый УПК РСФСР 1960 г. в большей части утвердил и сформировал окончательно институт возбуждения уголовного дела и всю стадию возбуждения уголовного дела.

Отметим, что на протяжении всех предыдущих ста лет, стадия возбуждения уголовного дела постепенно доказывала, что она должна быть и ее нельзя игнорировать. В различные исторические промежутки времени она усиливались, а в другие ослабевала, но все больше людей приходило к мысли, что защита прав и свобод человека и гражданина, а также формальная сторона процесса нуждается в данной стадии. Более того, УПК РСФСР 1960 г. закрепил ведущую роль прокурора в уголовном процессе, можно сказать, что это была, по сути, совершенно новая модель уголовного процесса, и в силу того, что в советское время отсутствовала полноценная система сдержек и противовесов, подобное новшество способствовало разделению функций в уголовном процессе и разделению ОРД и процессуальной деятельности [44]. В целом, УПК РСФСР 1960 г. принял все прежние положения развития стадии возбуждения уголовного дела, а потому мы предлагаем рассмотреть только те нормы, которые закрепили качественно новые положения для данной стадии.

Новые черты стадии возбуждения уголовного дела по УПК РСФСР 1960 г. закрепили качественно новые особенности, которые ранее исторически отсутствовали, но потребность в них присутствовала на протяжении всех периодов. Однако, в советском уголовном процессе и, в частности, в возбуждении уголовного дела был ряд моментов, которые в постсоветский период сразу были отброшены как «ненужные» [33]. Участие суда в качестве субъекта, уполномоченного возбуждать уголовные дела, и, следовательно, выявлять признаки преступления, а также отказывать

в возбуждении уголовного дела, если отсутствовали признаки преступления. И вторым моментом является укрепление позиций прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. Если для нашего периода времени существуют споры относительно объема полномочий прокурора на данной стадии, то в советское время данный вопрос последовательно решался через расширение полномочий прокурора и расширение его роли для обеспечения законности в стадии возбуждения уголовного дела.

В более поздний советский период совершенно отпали споры о самостоятельности данной стадии, ведь для этого были созданы все предпосылки, однако все же главной задачей было создать гарантии, которые помогут обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов граждан в стадии возбуждения уголовного дела, а также возможности использования полученных данных доследственной проверки в качестве доказательств по делу. Подобное стремление показывает, что законодатель всячески пытался найти эффективную систему сдержек и противовесов, которая помогла бы гарантировать защиту граждан и не допустить произвола со стороны правоохранительных органов.

Принятие Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. [20] сместило всю идеологическую направленность развития всего общества, что безусловно отразилось на стадии возбуждения уголовного дела. В связи с реализацией концепции разделения властей и придания деятельности судебных органов статуса самостоятельной ветви государственной власти, назначением которой является не борьба с преступностью, а исключительно отправление правосудия, суд был полностью исключен из числа субъектов, уполномоченных на возбуждение уголовного дела. Как следствие, были внесены изменения в УПК РСФСР 1960 г., в которых суд превратился из органа уголовного преследования в орган судебного контроля, который обеспечивал гарантии прав человека и гражданина на стадии возбуждения уголовного дела [44]. Подобная адаптация всего законодательства, разумеется, в итоге должна была привести к принятию новых и отмене

старых законов. Так, следующим важным актом для всего уголовного процесса РФ стал Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. [43], вступивший в силу 1 июля 2002 г., который закрепил частично старую, но уже основанную на новых принципах стадию возбуждения уголовного дела.

Можно говорить о том, что УПК РФ 2001 г. продолжил начатое УПК РСФСР 1960 г. развитие стадии возбуждения уголовного дела, однако воплощение в новом кодексе доктрины правового государства привело к существенному усилению правовых гарантий участников уголовного процесса, к изменению роли суда в уголовном процессе и понимании его как самостоятельного органа судебной власти. Получил свое частичное развитие принцип состязательности и в уголовном процессе в виде запрета суда выполнять обвинительную функцию, а потому у нас есть две противоборствующие стороны в виде государственного обвинителя и защитника. Были существенно расширены права участников всего процесса и соответственно участников стадии возбуждения уголовного дела.

В самом начале принятия УПК РФ 2001 г. можно было заметить пик расширения полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.

Закрепление в статье 146 УПК РФ положения о том, что для возбуждения уголовного требуется согласие прокурора привело к тому, что фактически прокурор замкнул на себе принятие всех решений на стадии возбуждения уголовного дела, подчинив себе как органы следствия, так и органы дознания [43]. Сейчас уже можно сказать о том, что тенденция на расширение полномочий прокурора была начата еще в советское время, но такого значительного перевеса значимости на сторону прокурора ожидать было сложно. Более того, если учитывать, что появился новый гарант законности в виде судебного контроля, то ставится под сомнение настолько сильное расширение. Считаем, что дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства на сокращение полномочий прокурора получило свой старт именно с этой точки, хотя мы видим, что сейчас

ситуация отражается зеркально в том плане, что законодатель снова ищет пути по расширению полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела.

Новый вид возбуждения уголовного дела предполагал следующие действия: «вынесение дознавателем, органом дознания, следователем, начальником следственного отдела постановления о возбуждении уголовного дела, затем данное постановление передавалось надзирающему прокурору для дачи согласия на возбуждение уголовного дела. Данное новшество просуществовало до 2007 г., когда были существенно сокращены полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела. Следующим новшеством было и то, что расширился круг следственных действий, допускаемых в ходе предварительной проверки поводов преступления» [15]. Законодатель к таким теперь относил осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение экспертизы, но не ее проведение.

Логичным выглядело и то, что отпали поводы к возбуждению уголовного дела, носившие советский характер и в новых условиях напоминавшие анахронизмы. Был полностью изменен порядок возбуждения дел частного обвинения, который более не строился на протокольной форме. Разумеется, все вышеизложенные положения в течение достаточно короткого периода времени подверглись значительным изменениям, но все же данные положения изначально были новыми и не свойственными советскому уголовному процессу.

Подробное рассмотрение всех изменений, которые происходили на стадии возбуждения уголовного дела в связи с поправками к УПК РФ 2001 г. в рамках главы по истории не имеет какого-либо смысла, потому мы выделим наиболее важные изменения, которые существенно повлияли на стадию в целом. Так, в 2003 г. были внесены изменения, которые затронули порядок проведения предварительной проверки в стадии возбуждения уголовного дела. В часть 2 статьи 144 УПК РФ было внесено новое положение, которое позволило осуществлять документальные проверки и

ревизии при рассмотрении сообщений о преступлении. В силу того, что любая проверка или ревизия занимает значительный промежуток времени, было предложено добавить возможность по продлению срока предварительной проверки до 30 суток. Несмотря на то, что данные поправки не затрагивали основ стадии, но они частично утвердили общую модель.

Как мы уже говорили, до 2007 г. прокурор был ведущей фигурой на стадии возбуждения уголовного дела, но со вступлением в силу в июне 2007 г. ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» произошло существенное сокращение полномочий прокурора и распределение их среди других участников стадии возбуждения уголовного дела. Главным изменением полномочий стала утрата прокурором полномочия по возбуждению или отказу в возбуждении уголовного дела, давать согласие на возбуждение уголовного дела, проводить лично следственные и иные процессуальные действия, давать органам следствия письменные указания обязательные для исполнения [35]. По сути произошли глобальные изменения в самой роли прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, что отодвинуло его на второй план.

Между тем, исходя из задумки законодателя о том, что прокурор должен был стать более надзорным органом, но предоставленных полномочий оказалось недостаточно для осуществления эффективного надзора, то в дальнейшем все более нарастающая потребность в осуществлении именно эффективного надзора вернула прокурору часть его полномочий.

Отметим, что утрата прокурором полномочий по возбуждению уголовного дела внесла еще больше вопросов касательно того, кто должен руководить данной стадией и как реализовывать полномочия прокурору, если они все разрознены.

Мы считаем, что отдаление прокурора от следствия и введение ему полномочий надзора не в полной мере соответствует историческому развитию. Оставление за прокурором полномочий по контролю дознания

представляется нелогичным и непоследовательным, но данный вопрос не является целью нашего исследования, а потому подробное рассмотрение всех полномочий прокурора не представляется нужным. Но в целом, отметим, что подобное изменение существенно повлияло на формирование стадии возбуждения уголовного дела, которая изменяется, приспособливается под новые общественные отношения.

Таким образом, была подробно рассмотрена история стадии возбуждения уголовного дела, которая подробно показывает, как развивались общественные отношения, которые обусловили необходимость появления данной стадии для защиты прав и свобод человека и гражданина. Можно отметить, исходя из анализа исторического пути развития стадии возбуждения уголовного дела, начатой в Российской Империи, продолженной в СССР, а также продолжающей развиваться в современной России, что разработка и кодификация поводов и оснований для возбуждения уголовного дела прошли долгий, почти двухсотлетний путь развития. Разработка и совершенствование поводов и оснований для возбуждения уголовного дела не может останавливаться, также, как и развитие всего уголовно-процессуального законодательства, что связано с постоянно происходящими процессами изменения в обществе, в правоохранительной системе и в стране в целом, т.к. полная остановка в развитии означает неминуемое несоответствие законодательства требованиям времени и общества.

1.2 Возбуждение уголовного дела как институт и стадия уголовного процесса

Начать стоит с того, что исторически до появления стадии возбуждения уголовного дела нормы, регулирующие возбуждение уголовного дела, не были едино оформлены и представлены в виде самостоятельной стадии в уголовном процессе. В целом вполне очевидно, что познать назначение, а

затем и вывести понятие института возбуждения уголовного дела невозможно без выяснения причин его возникновения, становления и развития, однако в данной главе мы преследуем только теоретическое обоснование современного состояния института возбуждения уголовного дела с дальнейшей привязкой к истории.

Исходя из общей теории государства и права следует, что под институтом права понимается совокупность однопорядковых норм, регулирующая определенный вид общественных отношений. Отметим, что в теории государства и права споров относительно определения института права, его положения в системе права, его признаков не ведется, что облегчает общетеоретическое исследование института, стадии возбуждения уголовного дела.

Любой правовой институт предполагает, что он характеризуется относительной самостоятельностью (автономией), устойчивостью функционирования норм в составе института права в силу того, что они регулируют типичные или схожие общественные отношения, но в отличие от отрасли права правовой институт регулирует лишь часть однородных отношений определенного вида [22]. В данном случае институт возбуждения уголовного дела исключением не является, он также попадает под все признаки общетеоретического института права, однако нужно учитывать, что исторически институт возбуждения уголовного дела менялся и включал в себя разные общественные отношения.

Понятие института возбуждения уголовного дела можно рассмотреть как в узком, так и в широком смысле. В широком смысле институт возбуждения уголовного дела рассматривается как правовой институт, который «включает в себя нормы, регулирующие как порядок возбуждения уголовного дела, так и его отказа» [23]. Рассмотрение данного понятия в узком смысле предполагает только включение норм, регулирующих порядок возбуждения уголовного дела [30].

По всем категориям уголовных дел, кроме дел частного обвинения, вполне может быть принято решение как о возбуждении уголовного дела, так и об его отказе. Очевидно, что решение одного вопроса с неизбежностью затрагивает другой, потому вполне логичен вопрос о причинах разделения данных институтов, а не сведения их в один. Кажется, что такое разделение находит свою логику в практической реализации данных норм и более простой регламентации их в кодексе, но все же мы считаем, что такое разделение носит больше искусственный характер. Для того, чтобы принять правильное решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела невозможно обойтись без анализа наличия или отсутствия оснований для каждого из этих решений, необходимо системно рассмотреть и разрешить оба этих вопроса.

Можно заметить, что все авторы придерживаются так или иначе сходных взглядов в силу того, что особых обсуждений не возникает относительно определения рассматриваемого института. «Существуют бесспорные выводы о том, что в качестве предмета возбуждения уголовного дела выступают общественные отношения, урегулированные уголовно-процессуальными нормами, а, следовательно, часть этих отношений регулируется нормами института возбуждения уголовного дела» [31].

«Более того, большая часть этих отношений возникает, развивается и прекращает свое действие при решении вопроса о регистрации, приеме, рассмотрении и разрешении сообщений о преступлении, потому основные уголовно-процессуальные отношения появляются лишь в том случае, если на первоначальном этапе они получили «жизнь». Содержание указанных отношений составляют конкретные действия участников уголовного процесса» [31]. Важным моментом является урегулирование данных отношений в силу того, что урегулирование отношений представляет собой урегулирование процессуальной деятельности участников данных отношений, то есть, процессуальной деятельности от регистрации повода и

проверки наличия оснований до принятия соответствующего решения по данной стадии.

Что касается назначения института возбуждения уголовного дела, то стоит отметить, что он должен полностью согласовываться с общим назначением уголовного процесса, регламентированным в статье 6 уголовно-процессуального закона. Поскольку институт возбуждения уголовного дела находит преимущественное свое отражение в стадии возбуждения уголовного дела, то рассмотрение назначения стадии возбуждения уголовного дела будет полностью согласовываться с назначением самого института.

Считаем логичным, что перед рассмотрением назначения нужно дать определение стадии возбуждения уголовного дела, под которой стоит понимать «уголовно-процессуальную деятельность и уголовно-процессуальные отношения, образующие начальную стадию уголовного процесса, задачей которой является рассмотрение, проверка первичных данных о совершенном или готовящемся преступлении, в результате чего уполномоченными органами принимается решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела» [31].

«Важнейшим моментом на стадии возбуждения уголовного дела является установление наличия или отсутствия признаков преступления. Любой человек может оказаться в ситуации, когда против него совершенно преступление или же присутствуют признаки действий, очень похожие на преступные, но в силу незнания каких-либо факторов лицо может добросовестно заблуждаться о том, что имело место преступление» [35].

«Именно первоначально проводимая проверка помогает установить наличие или отсутствие данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также в ее ходе может быть опровергнута или признана ложной информация заявителя, то есть, вполне ясно, что данный информационный фильтр предотвращает ненужное предварительное расследование, а также необоснованное, незаконное уголовное

преследование и ограничение прав личности. То есть, одним из назначений является быть фильтром, блоком, который мешает нарушить общее назначение уголовного судопроизводства. Помимо этого, назначение выражается в том, что следователи и дознаватели не остаются загруженными ненужной работой и могут всецело сосредоточиться на актуальных и значимых уголовных делах» [35].

Е.В. Елинский указывает, что «стадия возбуждения уголовного дела имеет своей целью: констатацию совершения преступления и реальное наличие негативных уголовно-правовых отношений; создание условий для раскрытия преступления, избличение лица, совершившего преступление и обеспечение реализации уголовной ответственности по отношению к лицу, совершившему преступление, обеспечение прав и защиты законных интересов потерпевших, реабилитацию невиновного в совершении преступления, восстановление нарушенной преступлением законности в конкретном регионе страны, возбуждение дознания, предварительного следствия, создание и обеспечение условий для всесторонней, полной и объективной возможности достижения истины и расследования преступлений» [12].

Таким образом, подытоживая сказанное, констатируем, что задачи стадии возбуждения уголовного дела безусловно предопределены назначением уголовного судопроизводства в целом. И выражается эта зависимость в том, что применительно к стадии возбуждения уголовного дела именно через защиту прав и законных интересов участников стадии возбуждения уголовного дела при совершении любого процессуального действия или принятия процессуального решения достигается общая задача уголовного судопроизводства, выраженная в ст. 6 УПК РФ.

1.3 Сущность, понятие и задачи стадии возбуждения уголовного дела

Начиная рассмотрение вопроса о сущности стадии возбуждения уголовного дела, определимся с понятийным аппаратом. Понятие «сущность» понимается в двух основных значениях [16]:

- внутреннее содержание предмета, обнаруживающееся во внешних формах его существования;
- то же, что и суть.

Для целей настоящего исследования интерес представляет первый из названных подходов к определению этого явления. Внутреннее содержание предмета – это то, что он из себя представляет, его существенные признаки.

Как раз определённый набор специфических признаков и определяет каждую стадию уголовного судопроизводства как таковую. Не является исключением в этом ряду и стадия возбуждения уголовного дела.

Для раскрытия сущности рассматриваемой стадии представляется целесообразным начать с вопроса о ее понятии, поскольку в юридической литературе нет единства мнения даже относительно наименования данной стадии. Так, ряд авторов называет ее «административной проверкой», «доследственной проверкой», «доследственным производством», но мы остановимся все же на трех основных пониманиях [11].

Первая точка зрения состоит в определении той процессуальной деятельности, что осуществляется на стадии возбуждения уголовного дела, как одного из уголовно-процессуальных институтов, вполне самостоятельного, но тесно связанного практически со всеми иными институтами уголовно-процессуального права. Можно согласиться, что именно здесь и выражается сущность рассматриваемой стадии.

Второй точка зрения при рассмотрении специфики данной стадии делает упор на процессуальных решениях, принимаемых по ее итогам. В зависимости от вида принимаемого на этой стадии процессуального акта

(постановления) в нем содержится либо решение о начале процессуальной деятельности по расследованию данного преступления, то есть о переходе в стадию предварительного расследования, либо об отказе в этом. Основания для подобного определения сущности стадии возбуждения уголовного дела заложены самими законодателем. Так, раздел 7 УПК РФ именуется «Возбуждение уголовного дела», что неизбежно сводит всю деятельность на этой стадии к принятию соответствующего процессуального решения [43].

То есть, до тех пор, пока не принято соответствующее процессуальное решение и вынесен соответствующий акт о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, у нас есть лишь материалы проверки, но нет порождения той юридической значимой деятельности, которая приведет к определенным правовым последствиям. Потому вполне логично считать, что вопрос о том выносить или не выносить соответствующий акт определенным кругом должностных лиц является ключевым. Вместе с тем, считаем, что сводить все содержание к вынесению одного лишь акта, не совсем верно. Поскольку подразумевается не только принятие соответствующего решения, но и предшествующая принятию этого акта деятельность участников стадии возбуждения уголовного дела.

Третий подход предполагает рассмотрение возбуждения уголовного дела, как стадии, подобное рассмотрение является доктринальным и получало достаточное развитие в работах многих ученых. В тоже время, у позиции о том, что стадия возбуждения уголовного дела является первой и обязательной стадией уголовного судопроизводства, есть и свои противники.

М.В. Лапатников, который указывает, что «деятельность по установлению оснований для производства по делу не может приравниваться к самостоятельной стадии уголовного судопроизводства и потому ее приравнивание к ней необоснованно» [24, с. 81]. Однако позиция данных ученых не является настолько критичной, как позиция А.Б. Сергеева, который следующим образом характеризует стадию возбуждения уголовного

дела: «анахронизм уголовно-процессуального законодательства, сводящийся к бессмысленной волоките и чрезмерной перестраховке» [32, с. 223].

Мы вынуждены констатировать тот факт, что в последнее время наметилась именно подобная тенденция по отрицанию стадии возбуждения уголовного дела и поисков по ее замене, например, высказывались мнения о том, что первоначальной стадии процесса наиболее полно бы соответствовало название «рассмотрение и разрешение сообщений о преступлении», в силу того, что на данной стадии может быть вынесено решение не только о возбуждении уголовного дела. Более того в юридической литературе до сих пор высказываются разные варианты наименования данной стадии. Так, ряд авторов называет ее «административной проверкой» [39, с. 164], «доследственной проверкой» [36, с. 225], «доследственным производством» [50, с. 89].

Подвергая оценке взгляды ученых о ненужности стадии возбуждения уголовного дела, мы приходим к мысли, что подобные высказывания являются деструктивными и не способствуют совершенствованию уголовного процесса. Формирование национального типа нашего уголовного судопроизводства основывается на постепенном формировании стадии возбуждения уголовного дела. Более чем за столетнюю историю были сформированы свои особенности, которые прочно закрепились и развивались до 1960 г. Подобный отказ от стадии возбуждения уголовного дела будет означать лишь необходимость пересмотра структуры уголовного судопроизводства, что вызовет еще более сложную проблему, чем поиски по ее оптимизации.

Думается, что стадия возбуждения уголовного дела обладает необходимыми признаками, которые определяют ее в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса и это подтверждается, в частности, следующими положениями:

- Сам порядок разрешения заявлений, сообщений о преступлениях определен УПК РФ, в отличие от иных писем, заявлений, жалоб граждан и организаций.
- Уголовно-процессуальные нормы, которые регулируют данную деятельность (уголовно-процессуальные отношения), выделены в УПК РФ в отдельном разделе.
- Круг субъектов, осуществляющих деятельность на данной стадии также строго определен законом.
- Имеются специфические черты по порядку организации и форме осуществления, а также ограничению законом во времени.

Эта деятельность реализуется посредством государственно-властных полномочий строго определенных законом органов, которые сопряжены с возможностью ограничения прав, свобод граждан, организаций, которые заявляют сообщения о преступлении, а также тех лиц, в отношении которых проверяется полученная информация в силу того, что она тоже предполагает вмешательство в реализацию их прав и свобод.

Данная деятельность имеет чётко выраженные границы. Начинается она с получения сообщения о преступлении уполномоченным должностным лицом и завершается вынесением соответствующего акта: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела.

В связи с этим логично сказать о том, что и сами итоговые акты обладают соответствующей спецификой.

По мнению А.Ю. Ушакову, стадию возбуждения уголовного дела необходимо оставить, но полностью отказаться от доследственной проверки и по получению сообщения о преступлении сразу возбуждать уголовное дело [46]. Представляется, что подобный подход отражает лишь принципиально доктринальное знание данными авторами уголовного процесса без привязки к практике. Не питая иллюзий относительно современного уголовного процесса, очень сложно представить, что любая познавательная деятельность должна проходить в сугубо уголовно-процессуальной форме. Все же вопрос

о последственной проверке является одним из ключевым в понимании сущности стадии возбуждения уголовного дела.

Принято считать, что полноценная уголовно-процессуальная деятельность начинается с момента вынесения официального акта о возбуждении уголовного дела, в котором указывается противоправность и преступность деяния и его предварительная уголовно-правовая квалификация. Очевидно, что определение квалификации, хоть и предварительной, требует получения начальной, достоверной информации о произошедшем событии и роли в нем подозреваемых. Получение такой информации нельзя выводить исключительно из повода к возбуждению уголовного дела, то есть, формального источника информации о преступлении, так как, порой, сам источник получения подобной информации нуждается в проверке.

Считаем, что позиция законодателя о предоставлении в стадии возбуждения уголовного дела возможности проведения последственной проверки не только следственными, но и иными способами отражает ее специфику. Получение первоначальной и достоверной информации очень важный момент в дальнейшей работе и первичных выводах, потому логичен был бы тот вариант развития последственной проверки, где в ней был представлен расширенный набор правовых инструментов по получению информации. Подобный возврат будет означать лишь отказ от стадии возбуждения уголовного дела и отказ от всего дальнейшего развития стадии. Однако из мнений современных авторов и ярых сторонников отказа от стадии возбуждения уголовного дела подобный подход является наилучшим развитием всего уголовного процесса.

Не рассматривая ещё подобные предложения, мы должны сказать, что такого рода суждения не могут быть руководящими при реформировании досудебного производства, как ведущие к ликвидации стадии возбуждения уголовного дела. Считаем, что подобные высказывания, предложения не актуальны для России, а ориентировку авторов на зарубежный опыт [51; 52;

53; 54; 55] не всегда можно адаптировать под нашу самобытность и нюансы нашего уголовного процесса.

Мы считаем, что несмотря на проблемную специфику возбуждения уголовного дела, ее необходимо рассматривать именно как стадию в силу того, что понимание ее как акта и института не может в полной мере раскрыть ее сущность. Более того, существует необходимость сохранения стадии возбуждения уголовного дела, что можно обосновать следующими доводами:

- Стадия возбуждения уголовного дела устанавливает наличие или отсутствие признаков преступления. Граждане, обратившиеся в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, вполне могут заблуждаться о действительности произошедшего явления. Доследственная проверка помогает установить наличие необходимых и достаточных данных для возбуждения уголовного дела, то есть, таким образом стадия возбуждения уголовного дела выступает своеобразным фильтром, предотвращающим ненужное предварительное расследование, а также необоснованное уголовное преследование с ограничением прав людей.

Более того, мы полагаем, что последние изменения, вносившиеся в ст.140 и 144 УПК РФ федеральным законом от 22.10.2014 №308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» направлены на усиление проверочной составляющей стадии возбуждения уголовного дела. Законодатель показывает, что он стремится к развитию данной стадии, ее сохранению, хотя и возможно не во всем можно с ним согласиться.

- Именно на стадии возбуждения уголовного дела начинается осуществление назначения уголовного судопроизводства, закрепленное в ст.6 УПК РФ, то есть, защита прав и законных интересов лиц и организаций потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения,

осуждения, ограничения ее прав и свобод, защита интересов общества от преступлений. Помимо этого, в равной мере решаются задачи по своевременному началу преследования в отношении лиц, совершивших преступление и отказ от такого в отношении лиц не причастных к его совершению.

- Возбуждение уголовного дела служит правовым основанием для применения в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, мер процессуального принуждения и следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Любое применение мер процессуального принуждения сопряжено с ограничением прав, свобод человека и гражданина, потому считаем, что стадия возбуждения уголовного дела уже более века выступает в качестве гарантии защиты личности от незаконного и необоснованного применения к ней мер процессуального принуждения.

Сохранение данной стадии с учетом специфики всего российского уголовного процесса является одной из приоритетных задач, ибо она является важным гарантом защиты прав граждан.

Правовую природу стадии возбуждения уголовного дела можно определить, как деятельность руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя по установлению события, которое им стало известно из поводов, и принятию решения по началу производства по делу путем вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Однако, если при проверке сведений, содержащихся в поводе, выясняется, что признаки преступления отсутствуют, а также выясняются обстоятельства, исключающие производство по делу, то принимается соответствующее решение по отказу в возбуждении уголовного дела. Таким образом, она представляют собой фильтр, отсеивающий ненужную информацию, оставляя юридически необходимую, с которой и должно

работать соответствующее должностное лицо. Ее можно представить в виде того «рычага», который запускает весь механизм уголовного процесса.

Таким образом, по результатам первой главы можно сделать следующие выводы.

Исходя из анализа исторического пути развития стадии возбуждения уголовного дела, начатой в Российской Империи, продолженной в СССР, а также продолжающей развиваться в современной России, что разработка и кодификация поводов и оснований для возбуждения уголовного дела прошли долгий, почти двухсотлетний путь развития. Разработка и совершенствование поводов и оснований для возбуждения уголовного дела не может останавливаться, также, как и развитие всего уголовно-процессуального законодательства, что связано с постоянно происходящими процессами изменения в обществе, в правоохранительной системе и в стране в целом, т.к. полная остановка в развитии означает неминуемое несоответствие законодательства требованиям времени и общества.

Стадия возбуждения уголовного дела – это начальная и самостоятельная стадия в уголовном судопроизводстве, но при этом название данной стадии как «возбуждение уголовного дела» не соответствует ее возможным итогам. В связи с этим, учитывая стоящие перед ней задачи и выполняемые функции, следует ее именовать также, как это делалось дореволюционной России, а также, как это делается во многих других современных государствах, а именно «дознанием». Хотя нельзя не отметить, что на данный момент это требует внесения серьезных корректив в действующее уголовно-процессуальное законодательство, т.к. на данном этапе развития уголовно-процессуальной науки, данным термином означает деятельность, осуществляемая после возбуждения уголовного дела по соответствующей статье Уголовного кодекса.

Глава 2 Практические аспекты стадии возбуждения уголовного дела

2.1 Поводы и основания к возбуждению уголовного дела и специфика их формирования

Согласно ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ либо УПК России) на сегодняшний день поводами для возбуждения уголовного дела являются:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Здесь стоит выделить такую проблему, как отсутствие законодательного определения повода, среди ученых также нет единого мнения по данному вопросу.

По нашему мнению одно из наиболее полных определений повода для возбуждения уголовного дела сформулировала Е.В. Пьянзина, а именно «поводами для возбуждения уголовного дела являются установленные законодательством источники первичной информации о признаках преступления, которое было совершено или готовится, полученные и оформленные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, обуславливающие обязанность у специально уполномоченных государственных органов провести деятельность по проверке указанной информации и решить вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела» [18, с. 29].

«Есть и другие мнения, например: А.М. Ларин определяет поводы как источники информации о преступлении, которые различны с точки зрения формы и способа получения; М.А. Чельцов - как источники осведомления о событии преступления, наличием которого обуславливается право возбудить уголовное дело; П.А. Лупинская под поводами понимает источники информации о совершенном или готовящемся преступлении, которым закон придает значение юридических фактов, обязывающих дознавателя, орган дознания, следователя и прокурора в пределах, установленных УПК, рассмотреть их и решить вопрос о возбуждении уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления» [23, с.121].

Как мы видим, повод – одно из центральных понятий института возбуждения уголовного дела. Как считают многие ученые-юристы, с которыми нельзя не согласиться, отражение в законе точного и единообразного обозначения формулировки повода для возбуждения уголовного дела необходимо для исключения недопонимания и искажения его сути, а также для эффективного правового регулирования осуществляемой на данном этапе процессуальной деятельности.

Сегодня, как мы наблюдаем, в законодательстве перечислены лишь виды повода – заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Несмотря на важность всех поводов, самым часто применяемым поводом к возбуждению уголовного дела является заявление о преступлении, что говорит о том, что люди хотят восстановить ту социальную справедливость, наказав виновных лиц в совершении преступлений. Более подробная статистика и наши выводы содержатся в приложении к данной работе.

Определение понятия «заявления о преступлении» в законе нет, лишь указано, что оно бывает устным или письменным. Устное заявление заносится в протокол, данный протокол подписывается заявителем и лицом, которое приняло заявление. Письменные заявления также должны быть обязательно подписаны заявителем. Во всех случаях заявитель несет ответственность согласно статье 306 УК России (заведомо ложный донос), ставится в известность об этом и удостоверяет своей подписью, что данная информация ему сообщена. Заявления без данных заявителя и его подписи не могут являться поводами. В тех ситуациях, когда по каким-либо причинам заявитель не может участвовать для составления протокола, то заявление оформляется в соответствии со ст. 143 УПК России лицом, которое получило данное сообщение, путем составления рапорта об обнаружении признаков преступления.

Также хотелось бы отметить, что закон не содержит определение понятия «заявитель», в том числе в научных кругах идет спор, могут ли быть заявителями должностные и юридические лица. Далее, возникает вопрос, можно ли принять заявление от самого несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, или в данном случае заявление направляется законным представителем несовершеннолетнего. В законе отсутствуют четкие правила по данному вопросу, в научных кругах мнения также разделяются.

Рассмотрим следующий повод – явка с повинной. Статья 142 УПК России поясняет, что явка с повинной - заявление лица, осуществляемое добровольно, в письменном или устном виде о совершенном им преступлении. Устное сообщение отражается в протоколе, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление.

Требования к письменной явке с повинной в законе отсутствуют, не регламентирована ее форма и порядок направления – лично лицом или путем направления по почте или иными средствами связи.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. В соответствии со ст. 143 УПК России

сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 УПК РФ и 142 УПК РФ, подлежит оформлению лицом, которое получило данное сообщение, путем составления рапорта об обнаружении признаков преступления.

По мнению М.Е. Гущева, «такой повод возбуждения уголовного дела, как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, не получивший конкретизации в нормах УПК РФ, вызывает двусмысленное толкование на практике» [11, с. 99].

Указанный рапорт является только формой сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, а не самим сообщением, поэтому, как полагают многие ученые, не является поводом для возбуждения уголовного дела.

Далее рассмотрим повод - постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. По поводу этого повода идут споры на практике и в научных кругах [12]. И здесь стоит вернуться к поводу возбуждения уголовного дела о налоговом преступлении, несмотря на то, что данный повод уже исключен из системы поводов, его рассмотрение необходимо для системного изложения и анализа всех поводов возбуждения уголовного дела. Выделение отдельного повода возбуждения налоговых преступлений подталкивает нас на мысль о тенденции законодателя придать большую значимость налоговым преступлениям и указать на их общественную опасность, а также исключить их из общего порядка возбуждения уголовного дела.

Введение подобного «налогового повода» породило в науке мысли о том, что это исключительно новый повод к возбуждению уголовного дела, однако мы считаем, что оставление такого повода является лишь уточнением п. 3 ч. 1 ст.140 УПК РФ или даже лучше сказать его частным проявлением [43].

Более того возникали вопросы касательно ограничения субъектов, которые направляют материалы дела, служащие поводом к возбуждению дела, то есть, по сути закон запрещал органам расследования возбуждать уголовные дела о налоговых преступлениях при поступлении иных поводов к возбуждению уголовного дела. Начало процесса было постановлено в зависимости от государственного органа, который даже не является участником процесса. Создания такой своеобразной монополии по возбуждению уголовного дела отдельными органами сулит дальнейшую опасность появления по аналогии с налоговыми преступлениями новых специализированных поводов к возбуждению уголовного дела. Потому мы считаем, что это все частные проявления поводов к возбуждению уголовного дела, а подобного рода сообщения и материалы вполне укладываются в «сообщение о преступлении, полученное из других источников».

В дальнейшем законодатель хотя и отменил «налоговый повод», однако появился подобный с другим субъектом. Такая детализация и нормативное закрепление различных поводов имеет за собой риск усложнить понимание и систему поводов, следовательно, снизить эффективность механизма правового регулирования. Более того, это нарушает принцип публичности уголовного процесса РФ.

Для возбуждения уголовного дела помимо поводов нужно еще и основание. Статья 140 УПК РФ в части 2 содержит положение о том, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

«На практике понятие достаточности вызывает сложности и может привести к принятию незаконных решений. Фактически, достаточность является признаком, субъективно оцениваемым лицом, принимающим решение о возбуждении уголовного дела. Вся информация о совершенном преступном деянии к моменту возбуждения уголовного дела, как правило, получена не может быть, поэтому необходимо знать хотя о минимуме достаточных данных, на основе которых уголовное дело может быть

возбуждено, однако и такой минимум тоже является оценочной категорией» [32].

«Согласно научным источникам, если имеется хотя бы минимальная информация о том, что преступное деяние имело место быть, должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела, это будет способствовать сохранению следов преступления, поскольку долгое решение вопроса о возбуждении уголовного дела, может привести к их уничтожению» [7].

Таким образом, при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела необязательно устанавливать все признаки элементов состава преступного деяния, можно лишь установить такие данные, которые в своей общей массе позволят предположить о совершении или подготовке к совершению преступления.

Итак, мы рассмотрели основные поводы для возбуждения уголовного дела, их признаки, проблемы процессуальной регламентации, установили, что для возбуждения уголовного дела кроме поводов необходимо еще и основание - установление достаточной информации, указывающей на признаки преступного деяния.

2.2 Проверочная деятельность по установлению оснований к возбуждению уголовного дела

Установление наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела производится соответствующим должностным лицом: органом дознания, дознавателем и следователем в ходе предварительной проверки поступившего сообщения о преступлении.

Проверка сообщения о преступлении крайне ограничена во времени и процессуальных средствах, а также слабо урегулирована уголовно-процессуальным законодательством, вследствие чего неоднозначно воспринимается правоприменителем. Одновременно она имеет огромную значимость для всего уголовного судопроизводства, т.к. является начальной

стадией, дающей возможность принимать процессуальные действия и решения.

Большинство должностных лиц, уполномоченных на проведение такой деятельности ограничиваются терминами «доследственная проверка» и «предварительная проверка». Это связано с тем, что суть всех действий сводится к проверке поступившего сообщения о преступлении, которое может в последующем послужить основанием для возбуждения уголовного дела. «В этом случае, после установления достаточных оснований, возбуждается уголовное дело, и уголовное судопроизводство переходит на следующую свою стадию. Однако не всегда такая деятельность заканчивается возбуждением уголовного дела» [34]. Гораздо более частым решением по результатам такой деятельности является принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В этом случае данные термины являются не совсем корректными, т.к. такое решение означает окончание всякой деятельности по проверяемому сообщению. По этой причине законодательство называет данную деятельность «проверка» (ст. 144 УПК РФ).

В ранее действующем УПК РСФСР понятие «проверка» отсутствовала. В связи с этим бытовало мнение, что проверять сообщение о преступлении не обязательно [36]. Это было необходимо лишь в случаях, когда в сообщении не содержалось всеобъемлющих данных о преступлении. Вопрос о том надо ли проводить проверку по сообщению или нет был спорным и решался на практике в каждом конкретном случае соответствующим должностным лицом. Но все изменилось с введением УПК РФ, где прямо сказано в ч. 1 ст. 144 о том, что необходимо проверить любое сообщение о преступлении. Это означает, что полнота сведений о преступлении в поступившем сообщении может влиять лишь на объем и сроки проверки, но не может исключать ее.

Проверка – очень важная часть стадии возбуждения уголовного дела, однако расследованием проверку назвать нельзя, т.к. ее цель, все же,

заключается в установлении наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, а не установления абсолютно всех обстоятельств преступления, как это делается в ходе расследования. В связи с важностью такой стадии возбуждения уголовного дела, как проверка поводов и установление оснований для возбуждения уголовного дела, ее стоит рассмотреть более подробно.

Проверка – обязательная составной частью стадии возбуждения уголовного дела, имеет процессуальный характер, но нельзя согласиться с некоторыми авторами, которые утверждают, что это является расследованием.

Проверка необходима только для установления наличие или отсутствие: признаков преступления, оснований для отказа в возбуждении уголовного дела [50].

Проверка сообщения о преступлении – это разновидность процесса доказывания. Предварительная проверка начинается с принятия данных о совершенном или готовящемся преступлении, т.е. после появления повода для возбуждения уголовного дела и прилагаемых материалов при их наличии. Далее следует исследование и анализ сведений, полученных из этих материалов, что может дать возможность сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для возбуждений уголовного дела. При достаточности этих данных, выносится соответствующее процессуальное решение, которым и завершается проведение предварительной проверки. При недостаточности данных в имеющихся материалах, возникает необходимость проведения более тщательной и детальной проверки для установления оснований для возбуждения уголовного дела либо в его отказе.

Однако, Т.Р. Устов обоснованно замечают, что комплексный характер проверки должен быть использован лишь в крайних случаях, когда иным способом принять решение не представляется возможным, и не стоит злоупотреблять этой возможностью, когда принятие решение возможно и без углубленной проверки [45].

И такое мнение абсолютно верно, т.к. проведение дополнительных проверочных мероприятий при наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела ведет к затягиванию данного процесса, а это, в свою очередь может привести к невозможности сбора и закрепления доказательств в установленном процессуальном порядке в ходе будущего расследования уголовного дела. Но, все же, это совершенно не означает, что проверки не должны быть вовсе, а по любому поводу должно возбуждаться уголовное дело. Это лишь означает, что сроки проведения проверки и инструменты, применяемые при этом, должны быть в разумных пределах.

Основываясь на данном утверждении, следует подробнее рассмотреть и понять методы и средства проведения предварительной проверки сообщений о преступлении, благодаря которым, в конечном счете, и принимается соответствующее процессуальное решение. Так как с их помощью осуществляется доказывание, то необходимо рассмотреть вопрос процессуальной формы проверочной деятельности.

Н.А. Тарабан утверждает, что материалы, послужившие основанием для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, признаются законом доказательствами [39]. Однако такие материалы не могут быть доказательствами лишь по содержанию, они должны быть ими и по форме. Т.е. важно не только их содержание, но и откуда они получены, содержание фактических данных о преступлении, та форма в которой они будут использованы на процессе и есть процессуальная форма. В соответствии с законом такие материалы надлежит отнести к иным документам.

Сейчас УПК РФ вобрал часть проверочных мероприятий от УПК РСФСР 1960 года, а также значительно расширил их список, что не могло не сказаться положительно на процессе доказывания на проведении проверок сообщений о преступлениях. Следовательно, мы можем видеть, что предварительная проверка – сложный процесс со своим сложным набором действий, который должен использоваться и сочетаться между собой в зависимости от характера поступившего сообщения.

Несмотря на обширный перечень проверочных мероприятий, доказательное значение в итоге будут иметь лишь процессуальные средства проверки. Например, данные, полученные в ходе ОРМ в рамках ОРД, будут вовлекаться в уголовное судопроизводство лишь только в том случае, если они соответствуют ст. 89 УПК РФ. А документы, полученные на стадии проверки, будут использоваться после соответствующей проверки в ходе расследования уголовного дела.

Учитывая все вышесказанное, следует более подробно рассмотреть действия процессуального характера, выполняемые на стадии проверки, а особенно те, которые фактически не являются процессуальными, но все же применяются на практике:

Во-первых, требование производства документальной проверки и ревизии. А.Б. Сергеев и Э.А. Хохрякова высказывают мнение, что на стадии проверки используется именно не процессуальная форма применения специальных экономических знаний, так как в УПК РФ нет четкой регламентации их применения. К их числу авторы относят: «а) назначение и производство ревизий; б) проведение аудиторских проверок; в) проведение документальных налоговых проверок; г) проведение инвентаризации» [33, с. 169].

Общим для них является то обстоятельство, что в уголовное судопроизводство они вовлекаются в качестве иных документов (ст. 84 УПК РФ). Ранее были попытки иной формы вовлечения указанных документов в уголовное судопроизводство. Так, ранее акты ревизий и документальных проверок были внесены в ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР, и стали отдельным видом доказательств. Но в данной группе доказательств они находились не так долго, и УПК РФ не воспринял подобную норму. В результате акты ревизий и документальных проверок вновь вернулись в разряд иных документов. В случае необходимости специальных знаний в хозяйственно-финансовой области соответствующее должностное лицо имеет право назначить проведение ревизии или проверки.

Некоторые авторы высказывают предположение, что требование к производству ревизий – разновидность истребования предметов и документов [45].

Но это не совсем верно, т.к. в случае истребования предметов и документов речь идет о получении уже имеющихся документов и материалов, то в случае проведения ревизии или проверки, речь уже пойдет о получении нового документа, являющегося результатом деятельности по изучению, сопоставлению и т.д., должностным лицом соответствующего органа, которому вынесено требование о проведении такой проверки. Результатом такой деятельности будет акт проверки или ревизии. Т.е. в отличие от первого случая, этот документ не существовал на момент составления требования, а стал результатом его выполнения. Видимо с этим и связано его выделение в самостоятельное проверочное действие.

Е.В. Елинский полагает, что нецелесообразно превращение проведения ревизии и проверки в самостоятельный вид доказательств, а их производству придания статуса следственного действия. Это приведет к исключению их из списка средств получения исходной информации и смешиванию ревизорской и экспертной деятельности [13].

При этом не стоит забывать, что введение в проверочную деятельность не процессуальных методов приводит к получению информации не процессуальным путем, а следовательно полученные доказательства будут являться недопустимыми, т.к. данное ограничение накладывает уголовно-процессуальный закон.

На практике отношение к актам ревизий различно. Некоторые суды соглашались с использованием их в качестве доказательств, другие, напротив, признают их недопустимыми. Это зависит от региональных различий практики правоприменения. Поэтому органами, проводящими предварительные проверки, ведется практика, когда после проведения ревизий и документальных проверок на стадии предварительной проверки, проводится судебно-бухгалтерская экспертиза ранее исследованных

бухгалтерских документов, по результатам которой дается заключение эксперта, которое, безусловно, является доказательством.

Во-вторых, истребование предметов и документов.

Данное проверочное действие закреплено в ст. 144 УПК РФ, как было уже сказано ранее, и находит широкое применение на стадии проверки сообщения о преступлении. На практике видно, что в большинстве проверок по поступавшим сообщениям о преступлениях проводилось истребование предметов и документов.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ истребование документов на стадии проверки сообщения о преступлении происходит по средствам направления запросов в соответствующие организации. Ответы на данные запросы с предоставлением интересующих документов обязательно, если иное не оговорено законом РФ. У граждан документы, как правило, изымаются протоколом выемки по соответствующему постановлению о производстве выемки, либо прилагаются к объяснениям или заявлениям. Также иногда передаются сотруднику, проводящему проверку, нарочно, а в последующем приобщаются к материалам проверки соответствующим рапортом.

Предметы изымаются протоколом выемки по соответствующему постановлению, либо в ходе осмотра места происшествия изымаются: орудия преступления, например, ножи которыми одно лицо угрожало другому; предметы, поврежденные в результате преступления, например, взломанный замок; следы оставленные злоумышленником, например, отпечатки пальцев; носители информации, например, видеозапись с камер видеонаблюдения и любые другие предметы, которые потенциально могут дать какую-либо информацию о происшествии и в последующем повлиять на принятие решения по сообщению, по которому проводится проверка.

Ранее, до включения подобной возможности в список проверочных мероприятий, на практике документы также истребовали при помощи запросов, однако, организации, отказывавшиеся давать ответ на подобные

запросы, ссылались, что запрашиваемые документы требуются в рамках проведения проверки в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, а она не давала возможности должностному лицу, проводящему проверку, истребовать документы. В связи с этим обязательность ответов на подобные запросы была очень спорной. Из-за подобной неопределенности некоторые организации (должностные лица), пользовались подобным положением вещей, затягивая предоставление требуемых документов, либо не предоставляя их вовсе.

По мнению Д.А. Сычева у лица, проводившего проверочные мероприятия и требовавшего предоставления в свое распоряжение необходимых документов у должностного лица, не было реальной законной возможности истребования документов и оказания какого-либо процессуального воздействия на должностных лиц, не выполнявших подобные требования [38].

Для изъятия предметов, как правило, проводили осмотр места происшествия, в ходе которого изымались интересующие предметы, несмотря на то, что место изъятия предметов, как правило, не было связано с происшествием, по которому проводилась проверка. Также изъятие проводилось вовремя ОРМ в рамках ОРД, проводимой оперативно-розыскными подразделениями.

На данный момент в соответствии с действующим УПК РФ подобные ухищрения, применявшиеся на практике, не обязательны, хотя и имеют место в повседневной практике сотрудников правоохранительных органов, привыкших именно к такому способу.

Следует добавить, что запросы и требования, направляемые в организации, ограничены по времени на их исполнение, это связано с тем, что сроки проверки по сообщению о происшествии очень ограничены по срокам и гораздо меньше сроков, предоставляемых для расследования уголовных дел, в не зависимости от формы в котором проводится расследование (дознание или следствие).

В-третьих, получение объяснений.

УПК РФ после своего принятия не включал в себя такого проверочного действия, как объяснение и оно было не процессуальным. Они впоследствии не могли быть использованы в качестве доказательств в дальнейшем уголовном судопроизводстве, следующими за стадией возбуждения уголовного дела. На данный момент такое упущение законодателем исправлено. Получение объяснений – неотъемлемая часть любой проверки.

Заявления пишут, как правило, люди юридически малограмотные, при этом часто находящиеся в состоянии сильного эмоционального возбуждения. По этой причине они не способны сразу отразить все обстоятельства происшествия. Для установления всех обстоятельств происшествия, и, как результат, определение наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, необходимо уточнение всех значимых деталей, последовательности событий и т.д. В этом деле, как нельзя лучше, помогает принятие объяснения соответствующим должностным лицом, которое сможет выяснить всю необходимую информацию, не изложенную в заявлении. Подобная же ситуация наблюдается и при принятии сообщения по телефону, почтовое сообщение и др.

Должностное лицо, проводящее проверку сообщения о преступлении, имеет право получать объяснение, а, следовательно, может вызывать граждан или должностных лиц для этого повесткой о вызове для дачи объяснений на основании ст. 188 УПК РФ. Таким образом, у лица от которого получается объяснение, существует ряд прав при дачи такого объяснения. Обязанность лица, вызванного для дачи объяснения, давать объяснение проистекает ч. 1 ст. 144 УПК РФ: «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения» [43]. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрено ответственности лица, отказывающегося давать объяснения не на основании ст. 51 Конституции РФ, а также для лица, дающего в своих объяснениях заведомо ложную информацию. Такая

ответственность предусмотрена лишь при допросе гражданина не в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого по ст. 307 УК РФ «Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод» и по ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний» [42].

Данный момент сильно осложняет практическую деятельность правоприменителей, т.к. нету реальных законных рычагов воздействия на лиц, дающих объяснение, которые бы могли их заставить давать правдивые показания. Данная проблема отчасти сглаживается тем, что объяснение, как правило, не является доказательством (хотя, в соответствии с ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ, может быть признано таковым), а полученные из него сведения уже проверяются в ходе расследования уголовного дела, в том числе в ходе допроса лица, их сообщившего.

Наличие ответственности за дачу ложного объяснения или отказ от дачи объяснений превратило бы это проверочное действие в следственное и фактически бы стерло грань между объяснением и допросом, а, следовательно, разделение между проверкой и производством следствия. Кроме того, практика показывает, что получение объяснения без применения принуждения, в общем, является очень эффективным и не заменимым инструментом проведения предварительной проверки.

Несмотря на то, что, как было сказано выше, ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ определила возможность использования объяснения в качестве доказательства, по данному вопросу до сих пор не высказываются различные мнения [43]. Есть мнение, что объяснение, не являющееся само по себе доказательством, является источником информации, на основании которого в дальнейшем уже формируются доказательства.

Также следует отметить тот факт, что при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в материалах проверки сообщения о преступлении не может содержаться таких следственных действий, как допрос. Следовательно, решение принимается именно на основании

информации, содержащейся в объяснениях. А в случаях отказа в возбуждении уголовного дела по так называемым «не реабилитирующим» основаниям, как то, смерть лица в отношении которого проводится проверка, истечение сроков давности уголовного преследования, фиксируется факт совершения преступления, и он устанавливается как раз на основании объяснений. Также это означает вывод о виновности лица в его совершении, что влечет соответствующие юридические последствия. В этом случае доказательственная природа объяснений бесспорна.

На практике форма объяснения устанавливается каждым органом правоохранительной системы самостоятельно в соответствующих приказах. Как правило, эта форма очень схожа с формой допроса.

Необходимо разъяснить права, закрепленные в ст. 51 Конституции РФ, права давать объяснения на родном языке опрашиваемого, а также права, оговоренные главой 16 УПК РФ. Заносятся сведения об участвующих лицах и применяемых средствах. Далее должен следовать текст объяснения от первого лица. По окончанию должны следовать отметки об ознакомлении опрашиваемого лица с текстом объяснения, методе ознакомления (лично или прочтение вслух), об имеющихся дополнениях, жалобах и замечаниях, подлежащих внесению в бланк. Бланк объяснения заверяется лицом, дававшим объяснение и получившим его.

В-четвертых, использование специальных познаний.

Лицо, проводящее предварительную проверку, безусловно, должен быть человеком грамотным, имеющим юридическое образование и всесторонне развитым, однако, он не может обладать знаниями во всех сферы деятельности человека, а преступления могут совершаться в любой из них. Поэтому уполномоченное лицо должно иметь возможность обратиться за соответствующей специализированной помощью к лицу, которое обладает необходимыми знаниями в интересующей области – специалисту.

Исследования, проводимые в ходе проверки, в основном применяются там, где имеется минимальный набор информации о происшествии и

требуется первоначально принять решение о возбуждении уголовного дела, либо отказе в его возбуждении. Исследование в отличие от экспертизы не подразумевает изменение или уничтожение предмета исследования, чем позволяет в последующем направить его на экспертизу, когда будут установлены дополнительные фактические обстоятельства, и будет возможность сформировать все необходимые вопросы для выяснения обстоятельств по делу.

Ранее проведением предварительных исследований компенсировалась невозможность назначения экспертизы на стадии предварительной проверки. Около 70% результатов экспертиз, лишь повторяли заключение исследования проведенного по тому же поводу и с теми же вопросами во время предварительной проверки [40]. На данный момент необходимость в таком ухищрении отпала.

Но это все же не означает полный отказ от проведения исследований и использование специальных знаний. На стадии предварительной проверки получают лишь первоначальные знания, свидетельствующие о наличии или отсутствии признаков преступления. Установление же всех фактических данных надлежит в ходе расследования. А, следовательно, при появлении новых данных, появляются и новые вопросы, поставленные на разрешение эксперту. В этой связи и проводятся предварительные исследования, имеющие минимальный набор вопросов, которые возможно разрешить методами, применяемыми при исследовании, но достаточными для принятия решения о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела.

Также привлечение специалистов возможно для проведения следственных действий, в которых необходимо наличие специальных знаний. Это происходит по решению лица, проводящему соответствующее следственное действие. В некоторых следственных действиях участие специалиста обязательно, например, в процессе выемки цифровых носителей информации.

Процессуальное положение специалиста урегулировано ст. 58 УПК РФ, заключения и показания специалиста – ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ, а его участие в уголовном судопроизводстве – ст. 168 УПК РФ.

В-пятых, дача органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Указанное поручение – это какое-либо конкретное задание, данное лицом, проводящим проверку по сообщению о преступлении, в рамках этой проверки и направленное на получение каких-либо данных, которые могут быть получены лишь при проведении ОРМ в рамках ОРД.

Это могут быть различные мероприятия, например, необходимо установить очевидцев происшествия, либо местонахождение какого-либо конкретного очевидца, данные о котором известны, с целью опросить его самостоятельно по указанным вопросам или доставить для опроса поручителю. Также может быть необходимо применение специального оборудования для установления местонахождения электронного устройства или иной информации о нем и т.д.

Данная деятельность регламентируется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ и соответствующими внутриведомственными приказами, где оговорен порядок и способы проведения ОРМ по поручениям соответствующих должностных лиц.

В-шестых, производство следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела (осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, назначение судебной экспертизы, в которой разрешено принимать участие и получать заключение эксперта в разумный срок, освидетельствование).

Ранее в УПК РФ, также как в УПК РСФСР, было возможно проведение лишь одного следственного действия – осмотра места происшествия. Но со временем, список этих действий расширялся и дошел до современного нам. Производство следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела

было всегда очень дискуссионной темой. Существует множество мнений на данный счет: от разрешения всех следственных действий до их полного запрещения. Первые ссылаются на необходимость полной ликвидации такой стадии уголовного судопроизводства, а, следовательно, начинание расследования без предварительной проверки [41]. Их идеологические противники ссылаются на недопустимость проведения следственных действий в ходе предварительной проверки, т.к. это превратит ее, по их мнению, в суррогат расследования, но без его прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ [23]. Это приведет к необоснованному увеличению проверочных мероприятий, а как следствие – увеличению сроков проверки.

Также высказываются мнения о необходимости расширения следственных действий, проводимых в рамках первоначальной проверки, и включить в этот список: обыск, личный обыск, допросы и др.

Такие добавления могут стать действительно излишними. Ранее ч. 4 ст. 146 УПК РФ позволяла проводить помимо осмотра места происшествия освидетельствования и назначение судебных экспертиз, но было упразднена. В последующем эти следственные действия были возвращены в УПК РФ в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Подводя итог сказанному, можно прийти к следующему выводу.

Способы и инструменты проведения проверок сообщений о преступлениях постоянно расширяются и совершенствуются. Постоянное увеличение числа возможных проверочных и следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела является ответом на постоянно возникающие новые практические проблемы в данной стадии, являющиеся результатом непрерывного изменения и развития нашего общества. Но стоит также отметить, что данные вопросы имеют к теме диссертационного исследования отношение в той мере, что все они служат для установления оснований для возбуждения уголовного дела при наличии к нему поводов. В

связи с этим не следует их анализировать и исследовать более детально, т.к. это вполне полноценные темы для отдельных научных исследований.

2.3 Получение, регистрация и принятия к рассмотрению заявления как повода для возбуждения уголовного дела

Любой повод для возбуждения уголовного дела должен быть принят соответствующим правоохранительным органом, зарегистрирован и после проверки по нему должно быть принято соответствующее решение согласно ст. 145 УПК РФ.

При приеме, регистрации и принятии к рассмотрению материалов, направленных из финансовых органов (ч. 1.2 ст. 140 УПК РФ) проблем на практике не возникает, т.к. указанные материалы подготавливаются соответствующим должностным лицом или даже несколькими, проверяется и утверждается руководителем. Целенаправленность подачи таких материалов не может вызвать вопросов. Подробно указанный повод, а также положительные и отрицательные последствия его введения, рассматривался в научной литературе.

В случае недобросовестности лица сделавшего сообщения предусмотрена соответствующая административная ответственность (ст. 19.13 КоАП РФ), либо уголовная ответственность (ст. 207 УК РФ). Данный повод для возбуждения уголовного дела рассматривался Б.Я. Гавриловым, М.Е. Гущевым, Е.С. Кузьменко.

Более подробно стоит остановиться на таком поводе, как заявление о преступлении и его разновидности – явке с повинной.

Неоднозначность приема и регистрации именно этого повода заключается в том, что, в основном, заявления пишутся непосредственно гражданами через небольшой промежуток после происшествия, о котором пишется заявление [11].

Отмечая особенность того, что заявления пишутся лично гражданами (не считая протокола принятия устного заявления, который записывается должностным лицом, однако, смысл заявления не может быть искажен и не может быть отказано в составлении протокола принятия устного заявления), а на момент написания заявления проходит, как правило, небольшой промежуток с момента происшествия, то заявитель, обычно, находится в состоянии сильного эмоционального волнения под впечатлением от происшествия, а, следовательно, не может абсолютно адекватно руководить своими действиями.

Также достаточно часты случаи, когда заявление пишется лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения или одурманивания иными веществами (далее – опьянения). В этом состоянии, безусловно, человек неадекватен и зачастую не осознает то, что делает, а иногда и не помнит этого утром. Врачи психиатры и психиатры-наркологи, занимающиеся научной деятельностью в данном направлении, утверждают, что человек в состоянии опьянения, в подавляющем числе случаев, не руководит своими действиями, у него отключается возможность рационального и критического мышления, при этом остаются в основном первобытные инстинкты, которые и руководят его действиями.

Таким образом, можно увидеть, что процесс появления указанного повода для возбуждения уголовного дела крайне зависим от эмоционального и физического состояния заявителя, в отличие от остальных поводов, которые, как правило, более объективно отражают действительность. Это создает опасность злоупотребления гражданами своим правом на написание заявлений и появления ложных доносов, «анонимок», использование правоохранительной системы в личных целях и т.д.

Этот момент был учтен законодателем следующим образом: согласно ч. 7 ст.141 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела не может послужить анонимный донос (не подписанное заявление, заявление без указания данных заявителя и т.д.). Заявитель несет уголовную

ответственность за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, о чем в обязательном порядке предупреждается перед началом написания заявления (ч. 6 ст. 141 УПК РФ), однако, не предупреждение о такой ответственности не означает ее отсутствие, например, при направлении заявления почтовым сообщением.

Введением ответственности за заведомо ложный донос законодатель предупредил граждан о недопустимости их написания. Однако на практике появляется проблема, которая не была учтена законодателем, а именно поведение граждан в состоянии опьянения. Как было отмечено выше, человек в состоянии опьянения не только может не контролировать свои действия, но и неадекватно воспринимать окружающую его реальность (видеть то, чего нет на самом деле, неправильно воспринимать происходящее и т.д.). Учитывая это, человек в состоянии опьянения может воспринять чьи-либо действия за преступление, а, следовательно, написать по данному поводу заявление о преступлении, которое должно быть принято соответствующим правоохранительным органом, зарегистрировано, по нему должна быть проведена проверка в порядке ст. 144 УПК РФ и принято решение в порядке ст. 145 УПК РФ.

Даже при выяснении несоответствию действительности сообщенных сведений, данный гражданин не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, т.к. диспозиция данной статьи предусматривает совершение заведомо для заявителя ложного доноса. В случае же, когда человек сообщил неверную информацию в своем заявлении в результате заблуждения и был уверен в правдивости своих слов (добросовестно заблуждался), то ответственность по ст. 306 УК РФ не наступает.

По результатам изучения 1 материалов проверок, поводом для начала которых послужили заявления граждан, по которым были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в 34 случаях заявления были написаны гражданами, находящимися в состоянии

опьянения [34]. В последующем, после вытрезвления, данными гражданами были написаны заявления с просьбой дальнейшей проверки не проводить, т.к. сведения, сообщенные ими во время написания первоначального заявления, не соответствуют действительности. Мотивировали они сообщение не достоверных сведений тем, что находились в состоянии опьянения, неадекватно воспринимали окружающую обстановку и были уверены в реальности той информации, которую сообщали. В последующем в отношении данных граждан были вынесены решения об отказе возбуждения в отношении них уголовного дела по ст. 306 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

С другой стороны, в состоянии алкогольного опьянения человек сильнее подвержен воздействию эмоций, в связи с чем он может совершить ложный донос в отношении соседа с которым на кануне поругался, в отношении гражданина вызвавшего наряд полиции из-за неадекватного поведения первого, да и в отношении самих сотрудников полиции нередко граждане пишут заявления в связи со своим задержанием и т.д. В неформальной беседе указанные граждане поясняли, что, находясь в трезвом состоянии, никогда бы так не поступили и сами не понимают, зачем они это сделали. Но, однако, в данном случае также привлечение к уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ указанных граждан невозможно, т.к. отличие добросовестного заблуждения от ложного доноса определяется лишь субъективной стороной состава преступления, т.е. тем, как и что, думал в момент написания заявления заявитель.

Психиатры утверждают, что в состоянии опьянения сознание человека может находиться в измененном (пограничном) состоянии, а, следовательно, воспринимать окружающую реальность самым причудливым образом. Достоверного способа узнать о том, о чем человек реально думал в момент написания заявления, не существует. В своих объяснениях граждане поясняют, что именно добросовестно заблуждались при написании заявления в результате того, что находились в состоянии алкогольного опьянения.

Такое положение дел отрицательно сказывается на степени защищенности граждан, т.к. с одной стороны они, а также должностные лица, подвергаются проверки по заявлениям не соответствующим действительности, с другой могут быть все же привлечены к уголовной ответственности за заведомо ложный донос, если будет все же собрано достаточно доказательств, ведь состояние опьянение не исключает уголовной ответственности. Также это ведет к увеличению, и без того большой, нагрузки на правоохранительные органы, т.к. по каждому такому заявлению необходимо проводить проверку и принимать решение, что бывает достаточно трудоемко.

Как было уже сказано, принятию, регистрации и рассмотрению подлежит любое заявление о преступлении, и законодатель не предусмотрел здесь никаких исключений, связанных с написанием заявлений гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Это порождает вышеописанные проблемы на практике, которые на данный момент никак не решены.

Ответственность, предусмотренная статьей 306 УК РФ, аналогична ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ (Заведомо ложные показания, заключения эксперта, специалиста и неправильный перевод), в части, касающейся дачи ложных показаний во время следственных действий.

В обеих статьях уголовная ответственность предусмотрена за предоставление гражданином ложной информации правоохранительным органам. Но имеется тут и существенное различие, если при даче показаний соответствующее должностное лицо вызывает гражданина и, по сути, желает получить от него интересующую информацию по конкретному уголовному, то при написании заявления гражданин сам предоставляет информацию в правоохранительный орган.

Следовательно, в первом случае момент, когда получить информацию выбирает должностное лицо, а во втором случае этот момент выбирает гражданин, а соответствующее должностное лицо обязано принять данную

информацию в любое время. За счет данной особенности следственные органы и органы дознания решают проблему с получением показаний от лица, находящегося в состоянии опьянения, т.к. показания, полученные от лица в состоянии опьянения в последующем легко могут быть оспорены стороной защиты, а защитники не соглашаются на проведение следственных действий, когда один из их участников находится в состоянии опьянения.

На практике, если, например, свидетель является на допрос с явными клиническими признаками опьянения, то с ним можно не проводить следственные действия, перенести их на другой день [31]. В случае, если он неоднократно является на следственное действие в состоянии опьянения или не является добровольно и при переносе следственного действия есть угроза его не явки, то гражданина привлекают к административной ответственности за появление в общественном месте в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ), либо за мелкое хулиганство (ст.20.1 КоАП РФ), т.к. почти в 100 % случаев граждане в состоянии опьянения сопровождают свои действия и слова грубой нецензурной бранью.

После привлечения к административной ответственности, гражданина до вытрезвления помещают в камеру административного заключения. После вытрезвления гражданин вновь доставляется для проведения следственного действия.

В случае же, если гражданин желает написать заявление, то в соответствии с законодательством России гражданин это может сделать в любое время, месте и состоянии. Здесь каких-либо ограничений и четких правил не установлено. Установлены лишь правила приема заявлений различными ведомственными приказами, инструкциями и циркулярами, однако они не могут противоречить федеральному законодательству. Как видно из вышесказанного, это может повлечь не только нарушение прав и законных интересов других граждан, но и самого заявителя, имеющего право на принятие адекватных и взвешенных решений, за которые в последующем

может нести ответственность, а не нести ответственность за решения, которые были приняты фактически не им самим.

Во избежание нарушения прав граждан, а также уменьшения и без того чрезмерной нагрузки на правоохранительные органы, появилась необходимость внесения определенных изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Нами предлагается законодательно закрепить в УПК РФ в целях совершенствования процессуальной регламентации деятельности по проверке заявлений и сообщений о преступлениях двух способов начала ее осуществления – путем проведения проверочных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, сразу после получения повода для возбуждения уголовного дела в виде заявления (ст. 141 УПК РФ) или явки с повинной (ст. 142 УПК РФ) или проведения такой проверки после получения дополнительным подтверждением от заявителя о правдивости данного заявления.

К первой группе относятся заявления, поданные юридическими лицами через своих представителей, действующих на основании соответствующей доверенности, а также граждане, направившие заявления при помощи почтовых отправлений или через электронной приемную, самостоятельно пришедшие в правоохранительные органы, при этом не находящиеся в состоянии опьянения.

Ко второй группе относятся анонимные заявления, которые не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела (ч. 7 ст. 141 УПК РФ), а также заявления, поданные гражданами, находящимися в состоянии опьянения. Такие заявления должны рассматриваться только после вытрезвления заявителей и их подтверждения изложенных в заявлении фактов и просьб. Однако последнее положение не должно распространяться на заявления о совершении особо тяжких преступлений, а также заявления, по которым требуются неотложные следственные действия, не проведение

которых может привести к утере следов преступления или иным неблагоприятным последствиям.

Для реализации указанного предложения, во-первых, необходимо исключить части 5 статьи 141 УПК РФ, сформулированной, как «в случае, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, его заявление оформляется в порядке, установленном статьей 143 УПК РФ», в связи с тем, что устное заявление, которое делается лицом дистанционно, по факту является сообщением о совершенном или готовящемся преступлении, полученным из иных источников, чем указанных в статьях 141 и 142 УПК РФ, а, следовательно, и оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления в соответствии со ст. 143 УПК РФ. Кроме того, это связано с тем, что при отсутствии заявителя при составлении протокола, его личность не может быть установлена на сто процентов, не возможно определение его состояния, а в последующем привлечение к уголовной ответственности, в случае ложного доноса.

Таким образом, данная часть должна быть исключена, как дублирующая положения, указанные в ст. 143 УПК РФ.

В соответствии с предложением об изменении редакции статьи 143 УПК РФ с учетом предложения об исключении части 5 статьи 141 УПК РФ и изложение статьи 143 УПК РФ в следующем виде: «Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в статьях 141 и 142 настоящего кодекса, а также в случае невозможности личного присутствия заявителя при составлении протокола о принятии устного заявления, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления».

В соответствии с предложением о введении дополнительного подтверждения заявителем своих действий, в случае его нахождения в состоянии опьянения, дополнить статью 141 УПК РФ частью 5.1 в следующей редакции: «Заявление, поданное лично лицом, находящемся в

состоянии алкогольного опьянения либо одурманивания иными веществами, не содержащее информации о совершении особо тяжких преступлений и не требующее проведения неотложных проверочных или следственных действий, не может являться поводом для возбуждения уголовного дела до его подтверждения заявителем после его вытрезвления».

Следовательно, необходимо внести изменения в текст части 6 статьи 141 УПК РФ, с учетом предложения о внесении части 5.1 в статью 141 УПК РФ, а также в связи с имеющейся неопределенности момента, когда именно заявитель должен предупреждаться об уголовной ответственности в соответствии со ст. 306 УК РФ и представить ее в следующем виде: «Заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации непосредственно перед началом написания заявления либо в момент подтверждения своего заявления, в случае указанном в части 5.1 настоящей статьи, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя».

Указанные изменения порядка получения поводов для возбуждения уголовного дела, само собой, требуют внесения определенных корректировок в порядок проведения проверок по данным поводам. Необходимо внести следующие изменения в текст части 1 статьи 144 УПК РФ, с учетом предложения о внесении части 5.1 в статью 141 УПК РФ, и представить ее в следующей редакции: «Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, проверить данное сообщение, за исключением заявлений, указанных в части 8 статьи 141 настоящего Кодекса, до их подтверждения заявителем, и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения, а для заявлений, указанных в части 5.1 статьи 141 настоящего Кодекса, с момента их подтверждения заявителем. ... (далее по тексту)».

Кроме того, нельзя не учесть и изменения, которые необходимо внести в порядок предоставления подтверждения гражданину о написании им заявления и о принятии данного заявления правоохранительным органом. Следует внести изменения в текст части 4 статьи 144 УПК РФ, с учетом предложения о внесении части 5.1 в статью 141 УПК РФ и представить ее в следующей редакции: «Заявителю выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия. В случаях, указанных в части 5.1 статьи 141 настоящего Кодекса, в документе о принятии сообщения о преступлении ставится соответствующая отметка при его выдаче и после подтверждения заявления. В случае отсутствия документа о принятии сообщения о преступлении на момент подтверждения заявления, заявителю выдается дубликат со всеми необходимыми отметками».

Для полной оптимизации и приведения в соответствие уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо внесение примечания в ст. 306 УК РФ в следующей редакции: «Лицо не подлежит ответственности по указанной статье, если донос о совершении преступления им был сделан в состоянии алкогольного опьянения или одурманивания иными веществами, при этом данный донос не был подтвержден им после вытрезвления в порядке, указанном в ч. 5.1 ст. 141 УПК РФ».

Подводя итог и анализируя теоретический и практический материал, собранный в ходе обучения и преддипломной практики, а также собственную практику прохождения службы в различных правоохранительных органах Российской Федерации, могу утверждать, что подобные изменения уголовно-процессуальное законодательство помогут в деле защиты прав граждан и существенно снизят излишнюю нагрузку на правоохранительные органы.

Глава 3 Актуальные проблемы процедуры возбуждения уголовного дела

3.1 Проблемные аспекты процедуры возбуждения уголовных дел

Остановимся для начала на публичном порядке возбуждения уголовного дела. Он предусмотрен ст. 21, 146 УПК РФ.

Как известно, полномочием на возбуждение уголовного дела наделены органы дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа, однако существует и такой субъект, как следователь-криминалист, в положении которого остается некая неопределенность. Применительно к нашей теме означает, что следователь-криминалист может возбудить уголовное дело и вести по нему предварительное следствие. Однако, в п. 2 Приказа Следственного Комитета России от 11.08.2011 № 124 «Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации» указывается, что он может лишь проводить прием, регистрацию и проверку сообщений о преступлении.

«Мы уже говорили о том, что для возбуждения уголовного дела необходимо наличие повода и основания, то есть, по сути это должны быть материальные и процессуальные предпосылки, к которым относились бы признаки преступления. Если таковые присутствуют, то должностное лицо выносит постановление о возбуждении уголовного дела, иначе об отказе в возбуждении уголовного дела. Как указывает п. 4 ч. 2 ст. 142 УПК РФ в постановлении указывается дата, время, место, исходные данные должностного лица, повод и основание, а также пункт, часть, статья УК РФ» [22].

«Безусловно заслуживает внимания проблема взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора на стадии возбуждения уголовного дела, а если быть более точными, то в корне этой

проблемы лежит проблема осуществления прокурором своих полномочий и их достаточности на стадии возбуждения уголовного дела. Не затрагивая проблемы сущности функции уголовного преследования, начала уголовного преследования, остановимся на том, что по УПК РФ прокурор выступает одним из участников стороны обвинения, то есть, носителем функции уголовного преследования. С достаточно большой долей очевидности и логичности данное положение в группе стороны обвинения должно подтверждаться соответствующими полномочиями, которые будут позволять осуществлять его деятельность эффективно и оперативно. Представляется, что сам факт того, что прокурор и еще ряд субъектов осуществляют функцию уголовного преследования, должно согласовываться с наличием полномочия по возбуждению уголовного дела для всех без исключения субъектов, которые являются носителями данной функции. Существует мнение о том, что сейчас прокурор участвует в уголовном преследовании (учитываем только досудебное производство, точнее стадию предварительного расследования, осуществляемую в форме предварительного следствия) путем внесения мотивированного постановления о направлении материалов в следственный орган» [22].

«Представляется, что после уже почти восьми лет со дня изменений полномочий прокурора достаточно сложно прийти к однозначному выводу о нужности полномочия возбуждать уголовное дело для прокурора. Связано это с тем, что уже прошло достаточное количество времени, и прокурорские работники так или иначе начали работать с тем, что имеют на данный момент. Следующий аргумент заключается в структурном разделении следствия и прокуратуры, что также влияет на возможность осуществления непосредственного надзора за следствием, ведь раньше следственный комитет структурно входил в прокуратуру. Это помогало всем прокурорским работникам для начала поработать в следствии, а затем уже перейти на должность прокурора, зная устройство следствия, что им помогало работать. Однако, законодатель очевидно понял свою изначальную ошибку в том, что

слишком много полномочий было забрано у прокурора в 2007 году, и в последующем происходило их расширение» [21].

Нельзя пройти мимо и мнения И.Г. Таранова, который указывал на то, что «прокурор организует, направляет, активно участвует и непосредственно осуществляет уголовное преследование, выступая организатором этой деятельности»[40]. Между тем, отметим, что «прокурорский повод» к возбуждению уголовного дела имеет место быть.

«Возвращаясь к «процедурным» проблемам, возникающим в стадии возбуждения уголовного дела, отметим, что традиционно сложным в понимании остается положение в стадии возбуждения уголовного дела лица, подозреваемого в совершении преступления. Само подозрение может возникнуть и в стадии возбуждения уголовного дела, и до формирования повода, и даже до принятия и регистрации заявления, однако в процессуальном смысле подозреваемого не возникает. В данном случае особенностью является, что в нашем уголовном процессе появление подозреваемого не обусловлено вынесением специального акта, например, постановления, то есть, в большинстве случаев статус подозреваемого передается лицу косвенно» [32].

Решение об уголовном преследовании определенного субъекта принимается органом предварительного расследования, когда у него в распоряжении находятся соответствующие сведения, дающие обоснованное предположение о причастности данного лица к совершению преступления. Хотим отметить, что Конституционный Суд РФ в своем постановлении № 11-П от 27 июня 2000 г. и определениях от 24 февраля 2005 г. № 133-О, от 19 апреля 2007 № 343-О-П указывает, что необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом

о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий.

«Для защиты прав, свобод человека и гражданина нужно также конкретнее разобраться и закрепить на законодательном уровне, когда появляется подозреваемый и какими средствами защиты он может пользоваться. Однако сейчас мы не готовы представить модель, по которой можно будет однозначно представить решение данной проблемы, но она безусловно заслуживает дальнейшего изучения» [32].

«Существует еще один способ возбуждения уголовного дела частного-публичного обвинения, предусмотренный ст. 23 УПК РФ. Напрямую законодатель не указывает, что эти дела относятся к частно-публичному обвинению из-за того, что конкретный перечень таковых не закреплён, однако сближение такой «неклассической модели» с частно-публичным обвинением проявляется в подачи заявления или согласия потерпевшего. Однако существует и различие в причиненном вреде потерпевшему. Статья 23 говорит о том, что вред должен быть причинен исключительно потерпевшему, а если по тексту статьи, то исключительно одной коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием и не причинило вред другим организациям, а также интересам общества и государства, иначе дело переходит в разряд публичного обвинения» [43]. Отметим, что для остальных дел частного-публичного обвинения таковых ограничений нет.

«Проблемными остаются вопросы о том, что в ст. 318 УПК РФ не указана возможность отказа мировым судьей в принятии заявления в связи с отсутствием признаков преступления, более того, нужно все же уточнить момент возбуждения уголовного дела. Необходимо уточнить условия для повторного обращения с заявлением к мировому судье в случае, если в первый раз лицо нарушило требования и в установленный мировым судьей срок для приведения заявления в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 318» [33].

В связи с этим считаем, что необходимо дополнить ч. 6 ст. 318 УПК РФ словами: «При выявлении несоответствия поданного заявления требованиям ч. 5 ст. 318 настоящего кодекса в трехдневный срок об этом сообщается заявителю. С момента получения сообщения об отказе в принятии заявления заявителю предоставляется пятидневный срок для устранения выявленных нарушений». Это позволит избежать ненужного усложнения процедуры возбуждения дел частного обвинения и устранил существующую неясность в правовом регулировании в случае, если лицо нарушило установленные УПК РФ требования при подаче заявления.

На основании вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что процедурные моменты на стадии возбуждения уголовного дела находятся в системно-проблемном состоянии, что приводит в итоге к более сложному пониманию всей стадии возбуждения уголовного дела, но главное это приводит к тому, что граждане, которые пытаются обратиться в правоохранительные органы с целью защиты своих прав и свобод, не получают ее, так как процедурные моменты, находящиеся в противоречии и проблемы нормативно-правового регулирования в совокупности с проблемами взаимодействия следователя, прокурора и дознавателя не позволяют им получить данную защиту.

3.2 Процедура отказа в возбуждении уголовного дела и ее проблемные аспекты

Известно, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела является одним из трех итоговых решений в стадии возбуждения уголовного дела: «им прекращается уголовно-процессуальная деятельность по поступившему поводу и в целом отрицается необходимость реакции государства на возникшую ситуацию в силу того, что она не содержит признаков преступления и не нуждается в рассмотрении» [35].

Почти в 43%, изученных нами надзорных производств, в которых было отказано в возбуждении уголовного дела, вынесено постановление об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела [41]. То есть, почти каждый второй «отказной материал» обжалуется, что не может говорить о качественной последовательной проверке и сделанным по его итогам выводам. Более того, существует практика, когда дознаватель или следователь, заведомо зная о том, что данное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела будет отменено, сразу отправляет прокурору вместе с постановлением проект постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Анализ УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что институт отказа в возбуждении уголовного дела включает в себя основания, условия и последствия отказа в возбуждении уголовного дела и разумеется саму процедуру принятия данного решения, хотя иногда указывается, что процедура обжалования такого решения также составляет отдельный элемент института отказа в возбуждении уголовного дела. Мы же склонны считать, что процедура обжалования все же входит в последствия отказа.

Первая часть ст. 148 УПК РФ определяет, что при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Но обратимся к ст. 24 УПК РФ, где определяются обстоятельства, при которых УПК РФ позволяет вынести постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Следовательно, закон связывает возможность отказа с определенными обстоятельствами, а не с отсутствием оснований для возбуждения уголовного дела.

Спорным остается вопрос и о перечне оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. В научной юридической литературе данный вопрос решается неоднозначно, так некоторые авторы считают, что основания для отказа в возбуждении уголовного дела определены в ст. 24 УПК РФ и их перечень является исчерпывающим.

Уголовно-правовые основания отказа в возбуждении уголовного дела находят свое отражение в ряде составов особенной части УК РФ, в которых содержится примечания к статьям, например, ст. 126, 198, 204, 205, 206, 223, 228, 275, 291, 307, 316, 337 УК РФ.

Отметим, что в ст.24 УПК РФ не включены некоторые процессуальные основания, например, п.п. 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, да и решение об отказе в возбуждении уголовного дела должно приниматься и тогда, когда совершенное деяние попадает под акт амнистии, что сейчас предусмотрено п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Таким образом, можно заметить, что природа оснований отказа в возбуждении уголовного дела не является однородной и заслуживает дальнейшего изучения. Считаем, что более важным в правовом отношении является деление оснований отказа в возбуждении уголовного дела на реабилитирующие и нереабилитирующие. Первоначально кажется, что все основания отказа в возбуждении уголовного дела должны считаться реабилитирующими, однако в действительности все сложнее и более чем запутано.

Можно предположить, что правовое значение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела состоит в отсутствии установленного факта подозрения либо сомнения в отношении лица, чьи действия подвергались проверке по сообщению о возможности наличия в его действиях признаков преступлений.

Необходимо отметить, что основания для отказа в возбуждении уголовного дела понимаются законодателем, как те юридические факты, с наличием которых закон связывает необходимость отказать в возбуждении уголовного дела.

Известно, что ст. 24 УПК РФ закрепляет перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, но важно, что основание должно быть достоверно установлено. Следовательно, в материалах проверки для

возбуждения уголовного дела должно быть достаточных данных о том, что в данном деянии отсутствуют признаки преступления.

Остановимся более подробно на проблемных аспектах процедуры принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 148 УПК РФ копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. Более того, заявителю разъясняют его право обжаловать данное постановление. Данное право обычно разъясняется в самой копии постановления и редко, когда персонально заявителю, что в действительности, скорее всего, не является совсем правильным. Обусловлено это тем, что заявитель – это лицо, не обладающее специальными юридическими знаниями, а потому вопрос о том, куда обжаловать, остается для него открытым. Потому считаем, что для того, чтобы избежать данных вопросов со стороны заявителя, нужно либо сразу указывать в копии постановления о том, куда конкретно стоит обжаловать данный отказ, либо уже персонально разъяснять данные моменты.

«Постановление дознавателя утверждается начальником органа дознания и только после этого копия постановления отправляется прокурору. Если же в органе дознания имеются подразделения, то соответственно с согласия начальника подразделения органа дознания. Подобные положения вполне находят свое отражение и на практике, где дознаватель доводит свою позицию до начальника подразделения или органа дознания. Все же возможна ситуация, когда дознаватель будет не согласен с решением начальника подразделения органа дознания. Тогда в соответствии с ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания. Предполагаем, что в действительности на практике такого не происходит из-за того, что это бы означало открытое неподчинение и конфликт внутри органа дознания, что в рамках системы органов МВД представить достаточно сложно» [25].

Несмотря на то, что сам по себе уголовный процесс является «жесткой» отраслью с позиции формы, считаем, что он так или иначе должен реформироваться и отвечать современным потребностям общества. В современном XXI веке все больше отдается предпочтение электронному документообороту. Сейчас же копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела направляется именно в письменном виде, что конечно нельзя назвать неправильным, однако практика показывает, что достаточно часто такие копии постановления либо совсем не доходят до адресата (тут мы говорим о заявителях), либо доходят с большим опозданием.

В завершении хочется отметить тот факт, что вопрос о «судьбе» стадии возбуждения уголовного дела или иначе о вопросе, нужна ли стадия или нет, напрямую затрагивает и вопрос процедуры отказа в возбуждении уголовного дела. Если проанализировать основные научные подходы к реформации стадии возбуждения уголовного дела, то очень много авторов сводят свои предложения именно к проблеме отказа в возбуждении уголовного дела и необходимости отказа в таковом.

В целом занимаясь вопросом и проблемой стадии возбуждения уголовного дела, мы все больше приходим к выводу о том, что нельзя просто отказаться от стадии возбуждения уголовного дела без системного реформирования предварительного расследования, потому вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела, как «главной» проблеме, также должен идти в системе со всеми изменениями.

В нашей работе мы отметили основные доводы сторонников и противников сохранения стадии возбуждения уголовного дела, однако сейчас еще раз выскажем мысль о том, что в настоящее время невозможна подмена стадии возбуждения уголовного дела какой-либо другой процедурой, например, единым реестром досудебного расследования. Считаем, что введение подобного реестра приведет не к тому, что возбужденных дел будет больше, а наоборот многие такие возбужденные дела будут очень быстро прекращаться, что только сделает проблемным определение реальной

статистики по преступлениям и преступности в целом по РФ. Потому именно правомерный отказ в возбуждении уголовного дела предупреждает напрасные издержки как людских, так и экономических средств. Потому любое изменение отдельных положений стадии возбуждения уголовного дела без изменения всей системы останется крайне неэффективным и только усугубит и так непростую ситуацию.

3.3 Анализ существующего порядка обжалования постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем

Обжалование любых действий (бездействий) и решений органов, осуществляющих предварительное расследование основано на конституционной гарантии судебной защиты и свободы личности. По сути, право на обжалование помогает участникам процесса отстоять свои законные интересы тогда, когда у человека не получается добиться определенных результатов у конкретного субъекта.

Согласно ст. 19 УПК РФ действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ. Детализация и развитие положений ст.19 УПК РФ находится в гл. 16 УПК РФ, которая получила название «обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство».

Переходя к праву на обжалование и непосредственного его порядку, отметим, что обжалование сейчас возможно в трех основных направлениях: непосредственно руководителю того органа, который осуществляет предварительное расследование, прокурору и в суд, однако в действительности у каждого есть свои плюсы и минусы.

Таким образом, закон предоставляет право на обжалование не только непосредственным участникам уголовного процесса, но и иным лицам, чьи

права и законные интересы могут быть нарушены при осуществлении предварительного расследования. Нам представляется, что это важная гарантия реализации лицами своих прав и свобод без привязки к тому являются ли они участниками уголовного процесса или нет.

Отметим, что редакция данной статьи была не так давно изменена, туда были добавлены такие субъекты, как начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, а также появилась часть 2, регламентирующая порядок подачи жалобы на нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, что позволяет нам сделать вывод о том, что влияние международных стандартов на уголовный процесс РФ осуществляется и в рамках обжалования решений о нарушении разумных сроков уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что закон не содержит каких-либо требований к жалобе, принято считать, что жалоба приносится в письменной форме. Безусловно в жалобе стоит отразить должностное лицо или орган, в который подается жалоба, должны содержаться сведения о том лице, которое обратилось с жалобой, сведения о его месте жительства или местопребывания и какие действия (бездействия) лицо считает незаконными и подлежащими обжалованию.

На первоначальном этапе, то есть стадии возбуждения уголовного дела, обжалованию подлежат такие решения, как отказ в приеме заявления о преступлении, отказ в возбуждении уголовного дела, возбуждение уголовного дела. Обратим внимание на то, что возможность подачи жалобы на стадии возбуждения уголовного дела не ограничена сроками самой стадии. Разумеется, что все же решение о возбуждении уголовного дела целесообразно обжаловать до направления соответствующего обвинительного заключения, акта, постановления непосредственно в суд, иначе жалоба теряет какой-либо смысл.

Как мы уже указывали, у лица существует три пути обжалования решений, действий (бездействий), и тут право выбора способа обжалования – это прерогатива лица, решившего обратиться с жалобой.

Однако изученные нами 500 материалов проверки сообщений о преступлении, практика и статистика показывают, что в большинстве случаев (особенно при отказе в возбуждении уголовного дела) граждане обращаются в прокуратуру ~ 74% случаев, в суд – 15% и непосредственно к руководителю следственного органа – 11%. Безусловно возникают вопросы о том, почему прокуратура пользуется таким большим «спросом» среди граждан. Представляется, что ответ лежит в том, что обращаются в тот орган, который обладает рядом плюсов по сравнению с другими порядками обжалования.

Однако во всех этих плюсах кроется тот минус, что у прокурора отсутствуют властные полномочия (исключая полномочия в отношении дознания). Мы уже частично затронули проблемы судебного и процессуального контроля. Так, судебный контроль затруднен тем, что это не всегда доступно для граждан, так как это достаточно сложная и долгая процедура, а особенно это затрудняется тем, что у суда также существует ограниченность полномочий, а особенно в стадии возбуждения уголовного дела. Процессуальный контроль хотя и имеет свои плюсы в виде наибольшей степени погружения в уголовное дело и предварительное расследование в целом и оперативности реагирования, однако минус в ведомственных интересах позволяет перечеркнуть все возможные плюсы данного обжалования. Потому неудивительно, что прокурор на данный момент остается по сути единственным гарантом прав и свобод человека и гражданина и их законных интересов в стадии возбуждения уголовного дела.

Порядок рассмотрения жалобы прокурором и руководителем следственного органа регулируется ст. 124 УПК РФ, где указывается, что прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. Жалоба может быть получена по почте,

через канцелярию, непосредственно на приеме и возможно стоит задуматься о том, чтобы перевести часть принятия жалоб через сеть «интернет», однако в данном случае нужно сделать это так, чтобы была возможность реально отследить того, кто направил эту жалобу и возможности заполнения определенных реквизитов самим лицом непосредственно на сайте в определенных строках. Однако в любом случае жалоба подлежит регистрации и учету.

Считаем, что одним из важнейших моментов в обжаловании непосредственно прокурору или руководителю следственного органа является сообщение заявителю о результатах рассмотрения жалобы и дальнейшем порядке его обжалования. В действительности порядок уведомления заявителя не урегулирован. Предполагаем, что ему должны направлять копию постановления о принятом решении по его жалобе всеми возможными способами, которые помогают связаться с заявителем. На практике чаще всего такое уведомление осуществлять с помощью письменного уведомления о принятом решении. Нередки случаи, когда копии ответов теряются либо приходят с большим запозданием, либо заявителю приходится лично идти в соответствующий орган, чтобы получить копию ответа. Потому еще раз отметим, что считаем необходимым хотя бы начать немного ориентировать уголовный процесс на модернизацию способов уведомления заявителей с помощью смс-сообщений или же отправкой таковой копии на электронный адрес заявителя.

Мы отмечали, что существует три основных пути обжалования решений, действий (бездействий) должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, потому переходим к обжалованию в судебном порядке. Выше были отмечены основные плюсы и минусы судебного обжалования, потому возвращаться к этому мы не будем, однако отметим, что судебный порядок – это все же больше исключительный вариант обжалования, ибо даже сами по себе формы предварительного расследования не предполагают какую-либо подотчетность судам.

Сама жалоба может быть подана как самим заявителем, так и его представителем либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа либо прокурора. Закон не устанавливает сроков и порядка подачи такой жалобы, особенно интересен момент о сроках подачи такой жалобы через соответствующих должностных лиц, потому считаем, что более предпочтительным является подача жалобы самостоятельно заявителем.

Более того, практика показывает, что именно так все заявители и делают, не доверяя подачу жалобы непосредственно вышеперечисленным должностным лицам, так как считают, что она просто «не дойдет» до суда и останется где-то в их кабинете [4]. Более того, нерешенным остается момент о том, что делопроизводство в каждом органе ведет соответствующая канцелярия и, следовательно, если нужно передать жалобу, то лицо, ее принимающее должно ее зарегистрировать, поставить дату ее поступления и входящий номер, который обычно ставится на месте штампа. Однако никто из вышеуказанных лиц не занимается вопросами делопроизводства и не может осуществить подобную процедуру, следовательно, данное лицо должно передать эту жалобу в канцелярию, но насколько это реализуемо? В действительности работа в канцелярии направлена на обслуживание внутренней документации и в силу отсутствия сроков подачи жалобы она может там пролежать несколько недель прежде, чем пойдет в суд.

Неразрешенным остается вопрос о последствиях неявки лица по уважительной причине, например, командировки или болезни, если заявитель все же настаивает на рассмотрении жалобы с его участием. Представляется, что если болезнь проходит долго, а командировка продолжительная, то данное ожидание может необоснованно затянуть процесс рассмотрения жалобы, потому логично указать на то, что в случае неявки лица по уважительной причины, суд сам решает вопрос о рассмотрении жалобы в их отсутствии, что позволит судье дать правовую

оценку сложившейся ситуации и решить вопрос о рассмотрении жалобы в отсутствие заявителя.

В самом начале судебного заседания суд обязан объявить о том, какая жалоба рассматривается, а также представляется и разъясняет лицам, явившимся в судебном заседании, их права и обязанности. В том случае, если заявитель явился и участвует в судебном заседании, то он обосновывает свою жалобу, после чего заслушиваются и другие лица, затем заявителю предоставляется право выступить с репликой. Анализируя данное положение, сразу возникает вопрос о том, кто будет представлять интересы заявителя, если он не участвует в судебном заседании? Представляется, что это способен сделать его законный представитель и представитель при условии того, что они также участвуют в судебном заседании, однако, что делать, если таковых нет? Практика идет по простому пути: судья сам оглашает жалобу заявителя, хотя непосредственно в ч.4 ст.125 УПК РФ такое положение не указано. Отметим, что судья именно оглашает жалобу, но не обосновывает ее, так как, это нарушит принцип состязательности сторон.

По итогам рассмотрения жалобы судья может вынести следующие постановления:

- о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- об оставлении жалобы без удовлетворения [25].

Принятие первого решения напрямую влечет утрату юридической силы такого решения, однако интересно, что у правоохранительных органов не возникает обязанности возбудить уголовное дело или хотя бы заново рассмотреть данный вопрос. Заметим еще, что не совсем понятен механизм вступления в силу данного постановления суда, нам представляется, что это происходит незамедлительно.

Отметим, что должностные лица, находятся в более «привилегированном» положении по отношению к заявителю, что опять проявляется в том, что у них не возникает по сути обязанности устранить данные нарушения, то есть, обязанности возбудить уголовное дело, следовательно, получается, что, признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, судья, выносит постановление, направляет его заявителю, прокурору, руководителю следственного органа, а дальше заявитель опять находится в том же положении, в котором находился до обжалования, то есть, правовой неопределенности, так как, обжалование произошло, а результата как такового нет, ибо в дальнейшем опять же при подаче заявления о возбуждении уголовного дела опять произойдет отказ. Тут сразу проявляется минус всей процедуры обжалования подобных решений в суд, ибо он не имеет каких-то властных полномочий по отношению к органам, осуществляющим предварительное расследование.

В соответствии с ч. 6 ст. 125 УПК РФ копии постановления судьи направляются заявителю, прокурору и руководителю следственного органа. Представляется, что направление копий постановления является сигналом для прокурора и руководителя следственного органа, что означает потребность отследить «судьбу» данного дела, и незаконного, и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, однако тут возникает другая проблема, связанная с тем, что законодатель не указывает срок направления копий постановлений. Считаем, что отсутствие таких сроков негативно сказывается на реализации прав и свобод человека и гражданина.

Считаем необходимым остановиться на тех неточностях, которые находятся в вопросе обжалования постановления суда по результатам рассмотрения жалобы. В УПК РФ идет прямая отсылка к главам, регламентирующим порядок обжалования в апелляционном и в кассационном порядке, однако есть ли у заявителя столько времени, чтобы так длительно обжаловать постановления судьи? Отметим, что принесение

жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если это не найдут нужным сделать органы, осуществляющие предварительное расследование, прокурор или судья. Нам представляется, что данное положение слишком субъективно и может привести к тому, что судья не придет к выводу о необходимости приостановить подобное решение, например, о возбуждении уголовного дела, следовательно, в отношении лица начнется предварительное следствие и он станет подозреваемым, что прямо нарушает права заявителя.

На основании всего вышеизложенного, мы считаем, что показали эффективность различных порядков и процедур обжалования и защиты прав и свобод заявителя, показали их плюсы и минусы. Все же мы остаемся на той позиции, что гарантом защиты прав и свобод человека и гражданина на стадии возбуждения уголовного дела остается именно прокурор, так как у населения не остается другой альтернативы отстаивать свои права из-за неточности процедур, нехватки полномочий либо ведомственной заинтересованности.

Необходимо отметить, что порядок обжалования решений, действий (бездействий) находит свое отражение как в УПК РФ, так и в приказах, инструкциях прокуратуры и ведомственных актах соответствующих правоохранительных органов РФ. Это показывает недостаточность четкой регламентации порядка обжалования, что приводит к необходимости компенсировать подобные пробелы нормами процедурного характера, которые ближе к административным нормам, чем к уголовно-процессуальным. Сказанное может подтверждать вывод о том, что институт возбуждения уголовного дела носит комплексный и по сути межотраслевой характер, что не должно быть таковым, но является фактически, нарушая логику построения всего уголовного-процесса РФ.

Заключение

Подводя итог, по проделанному изучению темы, можно сделать следующие выводы.

Возбуждение уголовного дела – первый, важный, независимый и обособленный этап уголовного процесса, предшествующий производству для других стадий.

Сложным и проблемным вопросом исследования являлось изучение и анализ истории развития и становления института возбуждения уголовного дела, а затем и стадии возбуждения уголовного дела. Изучая изначальные исторические акты, было заметно, что потребности в регулировании отдельно возбуждения уголовного дела не было, ибо весь процесс проходил достаточно быстро и не было цели по установлению того, что произошло в действительности. Дальнейшее развитие уголовного процесса и общественных отношений обусловило появление зачатков стадии возбуждения уголовного дела в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., который и сейчас является основой для изменений действующего уголовно-процессуального законодательства. Советский период отметился тем, что стадия возбуждения уголовного дела сформировалась окончательно и была принята всеми. В целом стоит отметить, что оформление стадии возбуждения уголовного дела законодательно было необходимым и неизбежным процессом, но возникает другой вопрос о том почему сформировалась именно такая модель стадии возбуждения уголовного дела? Ответ кроется в том, что в нашей стране на протяжении менее, чем 150 лет, начиная от 1864 г., произошло огромное количество исторических событий, коренным образом менявших общественные, экономические, политические отношения, а также идеологическую базу. Потому неудивительно, что потребовалось законодательное регулирование и закрепление стадии возбуждения уголовного дела именно в своеобразном виде, присущем России

исторически, и аналогичное можно сказать и про оформление, регулирование стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации.

Достаточно спорным является анализ плюсов и минусов каждого исторического периода в связи с тем, что каждые плюсы и минусы были справедливы и обоснованы в свое время. Однако стоит отметить, что законодательство на протяжении всей истории института и стадии возбуждения уголовного дела отличалось своей преемственностью по отношению к другим периодам, и многие изменения были основаны на опыте прошлых лет, что безусловно должно находить свое отражение и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Считаем, что любое исследование стоит непременно изучать именно с истории, которая содержит в себе ответы на вопросы, возникающие в действующее время. Для нас изучение понятия института возбуждения уголовного дела, его назначения и истории является стартовой точкой для выявления и определения проблем уже в стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовно-процессуальном законодательстве. По многим причинам современные обсуждения будущего стадии возбуждения уголовного дела связаны с его прошлым, потому, чтобы избежать ошибок прошлого и получить эффективную и действующую стадию, нам нужно учитывать свою богатую историю.

Мы обозначили проблему сущности возбуждения уголовного дела, но она также связана и с другими вопросами стадии возбуждения уголовного дела, ее наименования, признаков, назначения, содержания, но все же мы предложили ее понимать, как деятельность руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя по установлению события, которое им стало известно из поводов, и принятию решения по началу производству по делу путем вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Таким образом, она представляет собой фильтр, отсеивающий ненужную информацию, оставляя необходимую, с которой и должно работать соответствующее должностное лицо. Её можно представить

также в виде того «рычага», который запускает весь механизм уголовного процесса.

В УПК РФ отражены основные поводы для возбуждения уголовного дела - заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Однако само понятие «повод» законодателем не раскрывается, нет единого мнения и среди ученых-правоведов, приводятся различные определения, что на практике приводит к неправильному пониманию его сути. Таким образом, в законодательстве необходимо отразить четкое и единообразное определение понятия повода для исключения различных его толкований и искажения самой процедуры возбуждения уголовного дела. Мы предлагаем понимать под поводом к возбуждению уголовного дела источник первичных сведений о признаках совершенного или готовящегося к совершению преступления, выразившийся в сообщении органу предварительного расследования о преступлении, влекущем обязанности должностных лиц разрешить вопрос о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Сложным остается вопрос о самой системе поводов к возбуждению уголовного дела и порою ее необоснованного расширения, и отхода от классической триады.

Статья 140 УПК РФ в части 2 содержит положение о том, что основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Этот вопрос на практике представляет сложность, поскольку понятие достаточность является субъективным признаком. В юридической литературе существует мнение, что для решения о возбуждении уголовного дела не является обязательным устанавливать все признаки элементов состав преступления, достаточно лишь установить такие данные, которые в своей совокупности позволят

предположить о совершении или подготовке к совершению преступления. Этот момент, по нашему мнению, необходимо более детально конкретизировать в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Помимо этого, остается проблемным вопрос о таком субъекте, как следователь-криминалист. Остаются проблемы взаимодействия между прокурорскими работниками и работниками органов предварительного расследования. Сложной остается ситуация с переходом отдельных категорий преступлений в частно-публичную сферу из публичной.

Спорным остается вопрос и о перечне оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, и если не вдаваться в содержание научной литературы и многочисленных споров, а основываться только на правовом анализе, то можно сделать вывод о том, что этот перечень не является полным, это обусловлено связью УПК РФ и УК РФ, ибо именно в последнем содержится перечень обстоятельств, которые препятствуют возбуждению уголовного дела.

Комплексный анализ стадии возбуждения уголовного дела показывает, что нельзя просто отказаться от стадии возбуждения уголовного дела или производить ее изолированное реформирование, так как это с неизбежностью влечет потребность реформирования всей системы предварительного расследования уголовного процесса РФ.

Таким образом, проанализировав положения действующего законодательства, регламентирующего процессуальный порядок возбуждения уголовного дела, мы видим, что в данной части законодательство – не совершенно и требует дальнейшего усовершенствования, поскольку данная стадия в первую очередь существует для защиты личности от незаконного и необоснованного осуждения, обвинения, а также для защиты прав лиц и организаций, пострадавших от преступлений.

Список используемой литературы и использованных источников

1. Адаменко И.Е. К вопросу об отличительной особенности советской концепции уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2. С. 23-29.
2. Александрова А.С. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С.87-90.
3. Бедняков И.Л. Досудебное производство: от Концепции судебной реформы к современности // Уголовное судопроизводство. 2017. № 1. С. 26-32.
4. Брусницын Л.В. О стадии возбуждения уголовного дела // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 158 -161.
5. Брыляков С. П., Диваев, А. Б. О перспективах развития досудебного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 29-36.
6. Галдин М.В. О судьбе стадии возбуждения уголовного дела // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 230-233.
7. Гельдибаев М.Х. Уголовный процесс: учебное пособие. М. : Юнити-Дана, 2015. 211 с.
8. Гладышева В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. М. : Юрлитинформ, 2016. 319 с.
9. Гладышева О.В. Историческое наследие судебной реформы 1864 года в России и его ревизия в современной правовой науке // Общество и право. 2016. № 2. С.15-19.
10. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М. : Статут, 2016. 276 с.
11. Гуцев М.Е. Система поводов к возбуждению уголовного дела: проблемы двойственного подхода к оформлению // Российский следователь. 2015. № 20. С.98-104.

12. Елинский Е.В. Повод для возбуждения уголовного дела: информационный и юридический критерии законности // Вестник Академии Следственного комитета. 2015. № 3. С. 100-102.

13. Елинский Е.В. К вопросу о задаче доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2016. № 5. С. 12-14.

14. Есина А.С., Жамкова О.Е. Некоторые предложения по реформированию стадии возбуждения уголовного дела (отечественный и зарубежный опыт) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 5. С. 10-12.

15. Зяблина М.В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 66-69.

16. Иванов В.Д. Уголовное право. Общая часть. М. : Феникс, 2015. 523 с.

17. Каретников А.С., Коретников С.А. Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное // Российский следователь. 2015. № 3. С. 17-21.

18. Колоколов Н.А. Уголовно-процессуальное право: учебное пособие. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 431 с.

19. Коломеец Е.В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 314-318.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

21. Коробейников Б.В. Прокурорский надзор важное средство защиты прав человека и гражданина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С.58-63.

22. Крашенинников П.В. Курс уголовного процесса: учебное издание / П.В. Крашенинников. М. : Статут, 2016. 433 с.
23. Лазарева В.А. Уголовный процесс: учебник. М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. 284 с.
24. Лапатников М.В. «Пороки» системы уголовно-процессуального доказывания: от следственных доказательств к судебному удостоверению фактов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С.81-86.
25. Макаренко М.М., Ермаков С.В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 27-31.
26. Пелих И.А. Сведения и их характер на стадии возбуждения уголовного дела в контексте установления и изменения пределов доказывания // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 1. С. 323-327.
27. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 УПК РФ и пункта 8 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в РФ» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко».
28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практики рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ».
29. Прохорова Е.А. О задачах стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 166-167.
30. Ростова В. Н. Временные границы как признак стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 2, вып. 3. С. 84-87.
31. Ряполова Я.П. Состоятельность стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 35-38.

32. Сергеев А.Б. Различные подходы к оценке достаточности оснований для возбуждения уголовного дела по факту сбыта наркотических средств // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2. С.222-228.

33. Сергеев А. Б., Хохрякова Э. А. Стадия возбуждения уголовного дела — «атавизм» уголовного процесса? // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 17 (372). Право. Вып. 43. С. 163-170.

34. Среднев В.А. Стадия возбуждения уголовного дела: рудимент или необходимость? // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 4. С. 83-90.

35. Сиверская Л.А. Проверка сообщения о преступлении и принятие процессуального решения по ее результатам: новеллы законодательного регулирования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 2. С. 12-19.

36. Смирнова Н.А. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С. 224-231.

37. Стефанский А.Л. Об эффективности стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 1. С.1 89-196.

38. Сычев Д.А. Генезис и развитие функций уголовного преследования и надзора в процессуальной деятельности прокурора в ходе досудебного производства по законодательству Российской империи / Д.А. Сычев // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. С. 40-45.

39. Тарабан Н.А. Актуальные проблемы приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях // Российский следователь. 2015. № 21.С. 43-46.

40. Таранов И.Г. К вопросу о привлечении и использовании прокурором специальных знаний при осуществлении уголовного

преследования по уголовным делам о преднамеренных банкротствах // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 512-520.

41. Тетерина О.А. К вопросу о полномочиях прокурора // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2016. № 1. С. 75-81.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

44. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г.). – Документ утратил силу.

45. Устов Т.Р. Требование о производстве ревизий, документальных проверок как иное процессуальное действие в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Адыгейского государственного университета. 2015. № 2. С. 12-18.

46. Ушаков А.Ю. Доступ к правосудию на этапе возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 30-33.

47. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

48. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

49. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. – Ст. 900.

50. Шаталов А.С. Возбуждение уголовного дела: учебно-методическое пособие. М. : Директ-Медиа, 2016. 193 с.

51. Boston J., Manville D. Prisoners Self-help Litigation Manual. Oxford University Press, 2015. 960 p.

52. Breyer Stephen, Bessler John. Against the Death Penalty EPUB Brookings Institution Press, 2016. 176 p.

53. Ward R. A Global History of Execution and the Criminal Corpse. Palgrave Macmillan, 2014. 313 p.

54. Whitman J.Q. The Origins of Reasonable Doubt: Theological Roots of the Criminal Trial. Yale University Press, 2018. 288 p.

55. Wiener R.L., Bornstein B.H. Handbook of Trial Consulting. Springer, 2011. 419 p.